

18+

ТАМ, ГДЕ ЕСТЬ МЫ

Моника Ли

Моника Ли

Там, где есть мы

«Издательские решения»

Ли М.

Там, где есть мы / М. Ли — «Издательские решения»,

С детства она была бедной сиротой, но даже повзрослев, не избавилась от чувства потерянности. Как она появилась на свет? Кто её родители? В один момент её мир перевернётся — может, и в прямом смысле, кто знает. Виной тому загадочный незнакомец? Или просто пробил час перемен? Глобальные изменения никогда не приходят спокойно — они врываются, сея хаос и не щадя никого. Но кто знает, может, за этим хаосом скрывается удача. Тогда это определённо стоит того!

© Ли М.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	10
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	33
Глава 7	37
Глава 8	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Там, где есть мы

Моника Ли

© Моника Ли, 2026

ISBN 978-5-0070-3979-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Иногда я задавалась вопросом: существовала ли я на самом деле? А этот мир, все эти люди — не иллюзия ли? Однажды мне даже пришла в голову мысль, что мы — всего лишь персонажи чьего-то комикса, чьи судьбы кто-то рисует и правит ими по своему усмотрению. Но, как и любая книга, эта история когда-нибудь закончится. Что тогда? Наш мир рухнет или просто замрёт на месте?

Правда, измерение, в котором мы жили, было непостижимо для нас, простых людишек с живыми душами. Мы и не задумывались об этом, проживая свои размеренные жизни, радуясь счастливым моментам, а неудачи списывая на последствия собственных решений.

Но чем сильнее во мне крепла вера в Великого Творца, тем больше меня тревожила одна мысль: если Автор, пишущий наши судьбы, захочет — он может в любой момент оборвать их или переписать заново. И всё же я убеждала себя: что бы ни происходило, всё — к лучшему. Вряд ли наше существование доверили бы глупому и безответственному создателю. Но неизвестность будущего пугала.

А началось всё с переезда в новый дом. Обычно такие перемены сулят что-то новое, но кто знает, что именно?

Год назад:

«Тёплый ветерок играл моими волосами, подхватывая светлые пряди и отбрасывая их назад. Подол короткого лимонного платья трепетал, норовя взметнуться выше, но покорно опускался, не решаясь оголить бёдра. В ладонях умещался маленький рыжий комочек. Котёнок, свернувшись в клубок и мирно посапывая, щекотя меня своей шёрсткой.

В нос ударил сладкий аромат ландышей — нежный, как сами эти майские деньки, медленные и томные, словно специально растянутые, чтобы продлить предвкушение лета. В воздухе витала весна, а в груди — чувство свободы, которое я испытывала в тот момент. Исполнение мечты добавляло ярких красок всему вокруг. На моём лице расцвела улыбка.

Я так долго рвалась из оков, сковывавших меня годами. С младенчества я зависела от сварливых воспитательниц и жестоких воспитанников интерната. Теперь я наконец вырвалась. Уехала подальше от этого порочного места.

Слёзы счастья застилали мои лазурные глаза, в которых отражался уютный двухэтажный домик, стоявший в нескольких метрах. Казалось, он так же рад встрече со своей новой хозяйкой, как и я с ним.

Это была моя мечта, к которой я шла четыре года. Сначала — подработки в университете, потом — упорный труд после выпуска, пока наконец не удалось устроиться на достойную работу. И всё ради этого. Ради своего дома.

— Всё, теперь он ваш. Можете заселяться, — раздался голос риелтора, женщины средних лет.

Я взглянула на неё. Заметив мои слёзы, она склонила голову набок, и её лицо озарилось тёплой улыбкой. У янтарных глаз обозначились лучики морщинок, но они лишь придавали ей особое обаяние.

Женщина хлопнула меня по плечу, сжала губы в тонкую ниточку, но улыбка не исчезла.

— Я тоже когда-то так стояла перед своим первым домом, — вздохнула она. — Тогда я съезжала от родителей. Ощущения — незабываемые. Вкус свободы, ветер перемен. А главное — ты добилась этого сама. Без помощи. Это ни с чем не сравнится.

Её взгляд скользнул по фасаду дома, лицо расслабилось, но в глазах застыла лёгкая грусть — будто она перенеслась в свои воспоминания.

«Надеюсь, через годы я тоже буду вспоминать этот момент с такой же нежностью.»

Тогда я была по-настоящему счастлива.

Я искренне верила, что эта перемена сделает меня хозяином своей жизни — наконец-то я принадлежала только себе. Так обычно и бывает, когда молодые люди делают первый шаг во взрослую жизнь.

Но моя судьба оказалась иной.

Спустя полгода после переезда:

« — До свидания! — распахнув дверь, бросила я на прощание.

В ответ коллеги лениво пробормотали: «Увидимся на следующей неделе!» Дверь жалобно скрипнула и нехотя захлопнулась за моей спиной.

Я вдохнула густой аромат ярко-оранжевых лилий, пышно разросшихся у входа в офис. Невольно прикрыла глаза, потянулась, закинув руки за голову. Позвоночник хрустнул, будто упрекая за долгие часы в неудобном кресле. Но вместе с этим хрустом будто спала какая-то тяжесть.

Сегодня была пятница. Рабочая неделя закончилась, и впереди ждали два дня свободы. Дорога домой казалась особенно приятной после утомительных дней, вытянувших из меня все силы. Да и сама природа — этот бесконечный путь от офиса до дома и дальше, за горизонт — была прекрасна по-своему.

Массивные стволы вечнозелёных деревьев выстроились по бокам тропинки, будто приглашая в свой сказочный лес. Их верхушки терялись где-то в облаках, а мощные ветви, покрытые густой листвой, сплетались над головой, создавая уютный зелёный свод. Лишь отдельные лучи солнца пробивались сквозь эту завесу, освещая траву под ногами — сочную, разнообразную, будто специально выращенную для этого укромного уголка. Сама тропинка оставалась нетронутой, а основания деревьев утопали в мягком мху, переливающимся от салатного до тёмно-зелёного.

Здесь было спокойно и безопасно, но с каждым шагом вглубь леса где-то внутри нарастало беспокойство. Может быть, дело было в неизвестности — ведь раньше я никогда не заходила так далеко. Сегодня я впервые решила срезать путь и оказалась в этом странном месте, одновременно прекрасном и тревожном.

Шаг за шагом я всё глубже погружалась в атмосферу леса, постепенно привыкая к нему. Во мне даже появилось странное притяжение к этому зелёному уголку. Моя сущность будто разделилась надвое — и та часть, что была бесстрашной и любопытной, мягко обвила моё запястье, словно шёлковый шарф, и потянула за собой. Я послушно зашагала вперёд, чувствуя, будто попала в настоящую сказку.

Зелень вокруг начала издавать густой, навязчивый аромат. Сначала он казался свежим, но с каждым вдохом становился всё резче, бесцеремонно заполняя лёгкие. Его нотки проникли так глубоко, что, казалось, добрались до самого сердца. Едва коснувшись его, они вызвали резкую колющую боль в груди.

Я схватилась за грудину, пытаюсь ослабить давление ладонью, но сердце будто готово было разорваться. Аромат, ещё недавно травянистый, теперь отдавал приторной горечью жжёного сахара. Деревья закачались перед глазами, а лес закружился в безумном танце. Воздух стремительно покидал лёгкие, и сознание отказывалось понимать, что происходит.

Разум пытался убедить себя: «Аллергия. Просто аллергия на траву». Но этот запах... Он был до боли знакомым, будто когда-то мы были одним целым. Воспоминания ускользали, а кислорода почти не оставалось. Я начала задыхаться.

Но тело, вопреки инстинкту самосохранения, поддалось какому-то дурману. Страх и тревога исчезли, будто их и не было. Вместо крика о помощи я лишь расслабила мышцы и медленно опустилась на сырую землю. Горло хрипело, внутри всё царапалось, будто наполняясь чем-то тёмным и липким.

Оставались последние секунды перед темнотой...

Как вдруг чьи-то руки крепко схватили меня за плечи и резко притянули к себе.

Я вздрогнула от неожиданности. Моя грудь плотно прижалась к груди незнакомца, и странное облегчение мгновенно разлилось по телу. Судороги прекратились, лёгкие снова наполнились воздухом — казалось, он перетекал в меня прямо от этого человека. Я судорожно вздохнула, всхлипнула и закашлялась.

Когда дыхание более-менее выровнялось, спаситель начал медленно отстраняться. Но мне не терпелось увидеть его лицо — я крепко ухватилась за его предплечья и оттолкнула от себя.»

Было ли это наяву или всего лишь невероятно реалистичный сон? Я очнулась уже в больнице и то событие осталось загадкой. Но что-то во мне изменилось. Появилось новое чувство — будто неведомая сила теперь шептала мне на ухо, мягко, но настойчиво приказывая остаться здесь. Именно поэтому я так и не смогла уехать из этих мест.

Похоже, этот переезд запустил долгожданную рулетку, распечатав новую главу моей жизни. Вернее, дал толчок к изменениям, в которых я так нуждалась. Ведь оставалось ещё столько неразрешённого... И теперь, когда я наконец обрела свободу, судьба решила, что пришло время распутать этот клубок.

Подтверждение тому случилось уже на следующий день — казалось бы, незначительный, но очень показательный момент.

Через день после спасения в лесу:

«Телефон вибрировал, заставляя меня вздрогнуть. Я невольно выругалась — горячая капля шоколада упала на колено, оставив коричневое пятно на белых штанах. Пришлось поставить кота на пол и срочно спасти одежду.

Работа выдрессировала меня так, что каждый звонок вызывал стресс. Начальник был настоящим тираном — любой промах превращал его в монстра, и чаще всего доставалось именно мне. Если он звонил в выходной — значит, я действительно где-то накосячила.

Я поставила кружку на столик, едва не пролив остатки шоколада, и схватила телефон. Пальцы скользнули по экрану, принимая вызов.

— Здравствуйте? — Голос звучал неестественно бодро, хотя всё тело напряглось. Свободная рука непроизвольно сжалась в кулак.

Тишина.

Отстранив телефон, я нахмурилась. Незнакомый номер. Это был не начальник.

— Алло? — я расслабилась, откинувшись на спинку кресла.

Молчание.

— Похоже, Мошенники, — вздохнула я и уже собралась положить трубку, как вдруг — Шум.

Сначала только завывание ветра, будто кто-то намеренно дул в микрофон. Потом — щелчки. Металлический звон где-то вдали.

— У вас проблемы со связью, — пробормотала я, скрестив руки.

Но шум не прекращался. Типичный трюк — выяснить, активен ли номер. Я уже мысленно прокручивала список возможных сценариев, как...

Рычание.

Глухое, звериное, прямо в ухо. За ним — грохот, словно тело рухнуло на пол.

Ладонь вспотела.

— С вами всё в порядке?! — я вжала телефон в ухо, следя за секундами на экране.

В ответ — только учащающиеся рыки. Теперь они звучали ближе, яростнее. В висках стучало: мозг услужливо рисовал картину — клыки, кровь, обрывки одежды. Я знала этот звук. Слишком хорошо знала.

И тогда...

Детский стон.

Слабый, прерывистый. Перешедший в визг.

— Малыш! — Мои руки задрожали, пальцы лихорадочно вызвали экран набора номера экстренных служб. — Скажи, где ты! Я вызову помощь!

— Помогите! — Ребёнок будто не слышал меня, его голос сорвался на рёв. — Я больше не буду убегать!

Лёд пробежал по спине. Эти слова...

— Я правда буду слушаться! — всхлипнула девочка. — Только остановите её!

Пронзительный крик. Злобное рычание. Казалось, я физически ощутила, как острые клыки впиваются в плоть.

Сердце колотилось так, будто хотело вырваться из груди. Это был мой голос. Мои слова из той ночи десять лет назад, когда я пыталась сбежать из интерната. Когда та собака...

— Ты меня слышишь? — я попыталась перекрыть хаос в трубке. Может, это была чья-то жестокая запись?

— Спасите! Я каюсь! — Ребёнок продолжал кричать те же фразы, будто воспроизводя давно заученный текст.

Значит, в том подвале был кто-то ещё. Кто-то, кто всё записал. Поэтому тогда меня и нашли — не ангел, не чудесное спасение, а обычный человек с фонарём.

— Зачем вы... — мой голос дрогнул. — Это уже прошло. Оставьте эти воспоминания...

«Замолчи и слушай!» — что-то рывнуло внутри меня, заставив сжаться.

— Бедное дитя... — вдруг прошелестело в трубке. — Мы услышали тебя. Запомни: если окажешься в опасности, крикни...

— Волны! — перебила девочка.

— О-о... Так ты знаешь? — Голос усмехнулся. Раздался оглушительный грохот, рычание оборвалось.

И наступила тишина. Звонок прервался.

Я опустила телефон. Это... не могло быть правдой. Совпадение. Чья-то жестокая шутка.

Недавно я читала о подростках, которые пугают людей поддельными звонками. Вот и я попала...

Но тревога не уходила. В истории вызовов — пусто. Номер стёрт.

Я взяла остывший шоколад. Сладкий вкус не смог перебить горечь воспоминаний. Пальцы сами потянулись к предплечью, к месту, где когда-то был уродливый шрам. Теперь лишь гладкая кожа, но тело помнило ту боль.»

Случайностей не бывает. Этот звонок... он что-то значил. Возможно, предупреждение. Или напоминание. Именно поэтому, я и добавила его в свою историю.

Глава 1

Настоящее время:

Калитка захлопнулась за моей спиной с двумя щелчками. Я зажмурилась от внезапного солнечного удара — после домашнего полумрака свет резал глаза. Быстро нырнув под тень деревьев, я вздохнула с облегчением: здесь солнце лишь золотистыми лучами пробивалось сквозь листву, рисуя на земле причудливые узоры.

Пейзаж вокруг казался нетронутым — высокие скалы, густой лес, вдали серебрилась лента водопада. Странно, что такое красивое место оставалось безлюдным. Местные обходили его стороной, туристы не заглядывали. Поэтому, когда впереди мелькнула чья-то фигура, я невольно замедлила шаг.

Мужчина шёл размеренной походкой, слегка покачиваясь. Его потрёпанный кожаный плащ явно видел лучшие дни, широкие брюки были заправлены в поношенные ботинки. Только светлые взъерошенные волосы нарушали мрачный образ. Бродяга? Путешественник? Я автоматически увеличила дистанцию, но продолжала идти следом, наблюдая, как его шаги выписывают странные волны.

«Волны!» — эхом отозвалось в памяти.

Точно! Я упустила этот момент. Именно он и отличал тот звонок от моей истории. В отличие от бедной малышки, я не кричала подобных фраз, а просто потеряла сознания.

Камень предательски хрустнул под ногой, я выдала своё присутствие. Незнакомец резко обернулся. Его голубые глаза неестественно вспыхнули, как будто в них ударила молния. Взгляд был настолько пронзительным, что я замерла — казалось, передо мной стоял не человек, а хищник, готовый вот-вот накинуться.

— Ты как здесь оказалась? — Его голос звучал глухо, будто из-под земли.

— Я... живу неподалёку, — ответила я, сама удивившись своей откровенности. — Просто гуляю.

Его брови сдвинулись, образуя угрожающую складку на переносице. Лицо и без того не располагало к общению, а теперь стало откровенно пугающим.

— Такого не может быть, — прохрипел он и резко шагнул вперёд.

Я попыталась увернуться, но он оказался быстрее. Крепкие руки вцепились в мои плечи, прижав к стволу дерева.

— Как тебя зовут? — понизив тон, произнёс он. Его лицо оказалось так близко, что я различала каждую ресничку его странных голубых глаз. А идеально выбритый подбородок почти касался моего носа.

— Бриджит, — промямлила я.

— Смит? — Он произнёс мою фамилию так, будто это было очевидно.

Я широко раскрыла глаза:

— Откуда ты...?

— Сам не помню. — Его пальцы неожиданно коснулись моего подбородка, грубо приподняв лицо. Я напряглась, но почему-то не сопротивлялась. В его движениях не было угрозы — только странная отстранённость.

Когда он наконец отпустил меня, я попыталась вырваться, но его пальцы теперь уже сомкнулись на моём запястье стальным обручем.

— Я никуда с тобой не пойду! — моя попытка звучать уверенно провалилась.

— Оглянись, — произнёс он с убийственным спокойствием.

Я медленно повернула голову — и сердце замерло. Знакомая тропинка исчезла. Вокруг стоял густой, совершенно незнакомый лес. Деревья смыкались над головой, закрывая небо.

— Что за чертовщина? — выругалась я.

— Вот о чём я и говорил, — устало вздохнул парень, протягивая руку. — Тебе некуда идти. Просто пойдём со мной.

Я быстро спрятала ладони за спину, избегая его прикосновения.

— Я спрашиваю в последний раз: что всё это значит? У меня что, галлюцинации? — я скрестила руки на груди, впиваясь в него взглядом.

— Нет. Ты могла бы просто пойти, без лишних вопросов...

— А, понятно! — неожиданно рассмеялась я. — Это же сон. Ну ладно, пусть будет твоёму. — Голос дрожал — я балансировала на грани истерики, цепляясь за это объяснение как за спасительную соломинку.

«Это не сон» — твёрдо проговорил голос внутри меня.

— Бриджит, это не сон — эхом повторил Незнакомец.

Чёрт. Я стиснула зубы, до боли прикусив губу. Тогда что же это?

— У тебя нет выбора. Пошли.

— Нет, стой! — вырвав руку, я рванула в противоположную сторону. — Наверное, просто пропустила поворот на тропинке...

— Ты ошибаешься — донёсся его голос. Я упрямо шла вперед, вглядываясь в чашу.

— Пойдём. Здесь опасно находиться одной.

— Где это здесь? — обернулась я.

— В этом лесу. — Его глаза вспыхнули фантастическим светом. Что-то внутри меня сжалось — губы сами собой сомкнулись, а ноги невольно сделали шаг в его сторону.

Лес вокруг был чужим. Деревья стояли молчаливыми стражами, без знакомого шелеста листьев. Даже птицы — те самые, чьи трели каждый день будили меня под окном — будто исчезли. Я озиралась по сторонам, пытаюсь понять, куда же меня завела эта тропа.

— Что это за место? — спросила я, когда перед нами возникла одинокая избушка, словно сошедшая со страниц старой сказки.

Но парень лишь молча скрылся за потемневшей от времени дверью. Я осталась стоять на пороге, сжимая и разжимая кулаки. Бежать? Но куда? В этом незнакомом лесу, где каждый поворот сулил неизвестность, я чувствовала себя беспомощной мышью. Да и его предупреждение об опасности звенело в ушах.

С глубоким вздохом я двинулась к дому. Незнакомец был единственным живым существом в этом странном месте — хоть какая-то опора в неведомом. И как привязанный щенок, я покорно последовала за ним внутрь.

Контраст между внешним видом домика и его внутренним убранством оказался разительным. Едва переступив порог, я попятилась от волны тошнотворного зловония. Воздух был густым от смеси запахов плесени, гниющего дерева и чего-то куда более органического. Прикрыв нос ладонью, я осмотрелась, надеясь не обнаружить источник этого «аромата».

Помещение представляло жалкое зрелище.

Окно с облупившейся краской, на подоконнике — рядок мёртвых мух, застывших на спине, лапками вверх. Массивный стол из красного дерева с искусной резьбой на ножках, прикрытый белой скатертью с алыми маками, теперь потемневшей от времени. Стены, изъеденные влагой, с прогнившими участками, где копошились жучки. Паутины в углах, колышущиеся от сквозняка. Толстый слой пыли на каждой поверхности.

Затем взгляд скользнул по комнате, зацепившись за нечто серое под столом. Я присела на корточки, разглядывая тонкий хвост, торчащий из-под скатерти. Приподняв край ткани, я увидела — маленький трупик крысы. Её жалкое тельце безжизненно лежало на боку и уже начало процесс разложения. А две жирные мухи вальяжно кружили над тушкой.

Теперь причина этого удушливого смрада стала ясна. В животе резко заурчало. Я крепко прикрыла рот ладонью, чувствуя, как слюна становится вязкой и горькой.

Нужно было срочно выбираться отсюда.

Каждый шаг сопровождался душераздирающим скрипом. Доски прогибались с треском, будто вот-вот рассыпятся в труху. Под ногами ощущалось противное пружинистое движение — словно пол был живым и не хотел меня отпускать.

Наконец я добралась до соседней двери и нырнула внутрь. Передо мной зияла спальня. В левом углу громоздилась массивная кровать — её изголовье и изножье успели поржаветь до дыр, а высокий матрас, когда-то белый, теперь походил на ком серой пыли. Покрывало, словно саван, топорщилось буграми. Всё вокруг было таким же запустением, как в прошлой комнате, но хотя бы здешний воздух не вонял тлением.

Я закончила осмотр комнаты и наконец подняла глаза на незнакомца. Он стоял у кровати, наблюдая за мной с тем же ледяным спокойствием. Чёрного плаща нигде не было видно, да и вообще — на нём не осталось почти ничего. Лишь бледная кожа, перечерченная шрамами, и рельеф мышц, столь отчётливый, что казался высеченным из мрамора.

Жар ударил в щёки, когда взгляд сам собой пополз вниз: широкие плечи, жёсткие линии пресса, тень между...

«Боже, да что со мной?» — я мысленно дала себе подзатыльник, заставив поднять глаза. И тут же пожалела.

Он склонил голову набок, изучая мою реакцию, словно я вела себя как-то странно. Ни тени смущения — только истинное непонимание.

— Что с тобой? — его голос прозвучал ровно, будто вопрос касался погоды.

Я сглотнула, чувствуя, как горит лицо. Руки сами прижались к щекам, словно пытаюсь скрыть предательский румянец.

Чёрт, действительно, почему я так реагирую на обнажённого парня, тем более в моём-то возрасте?

— Всё нормально... — я чуть не прикусила язык от этой дурацкой автоматической фразы.

Его бровь дрогнула — единственная реакция. А мне хотелось провалиться сквозь пол.

Прошло несколько минут, прежде чем я смогла снова взглянуть на него без предательского жара в щеках. Теперь он был полностью одет — широкие штаны из плотной ткани, свободная рубашка темного цвета, заправленная в пояс, и тот же длинный плащ, что был на нем изначально. Лишь две верхние пуговицы оставались расстегнутыми, но теперь это выглядело не соблазнительно, а просто... практично.

— Теперь выглядишь прилично. — пробормотала я.

Он провел ладонью по ткани рубашки, разглаживая несуществующие складки.

— А раньше нет? — спросил он ровным тоном, но в уголке его рта дрогнула едва заметная тень чего-то, что «почти» могло быть сарказмом. Если бы он вообще умел насмехаться.

— Ну...

— Пойдём. Мне нужно кое-что проверить.

Он перебил меня на полуслове, протянув руку к моему запястью. Но я резко её отдернула, спрятав за спину. Шаг назад — и я тут же пожалела. Пятка болезненно наткнулась на порог. Тело беспомощно закачалось, теряя равновесие.

— Помоги! — вырвалось у меня, когда я инстинктивно протянула к нему ладонь, другой цепляясь за дверной косяк.

Но он лишь отступил на шаг, наблюдая, как я падаю. Его глаза отражали ровно столько участия, сколько стена — моему крику.

Что с ним не так?!

Удар. Паркет скрипнул подо мной. Я грохнулась на скрипучий пол, приняв весь удар на локти. Острая боль расходилась волнами от локтей, заставляя сжимать зубы. На мгновение мир сузился до белых вспышек перед глазами и жгучего покалывания в конечностях.

— И долго ты собираешься так лежать? — раздался его бесстрастный голос.

Мой взгляд, полный ярости, должен был прожечь в нем дыру. Какого черта? Он даже не попытался помочь!

— Почему ты не поймал меня?

— А должен был? — Он слегка наклонил голову, и в его глазах читалось подлинное недоумение. Это бесило еще сильнее.

— Да! Из-за тебя я упала!

— Вставай. — Он демонстративно проигнорировал мои возмущения, будто мое падение и последующий гнев были не более чем досадной помехой.

— Я бы с удовольствием, — сквозь зубы процедила я, чувствуя, как холодный паркет давит в спину, — но не могу.

Он замер, уставившись на меня тем пустым взглядом, от которого по спине бежали мурашки. Ни тени эмоций, поэтому было сложно понять, какие мысли гуляли у него в голове в этот момент.

Наконец он присел на корточки, обхватил мою талию и, ухватив под бедра, легко поднял на руки. Это было довольно неожиданно. И движение получилось резким, поэтому вновь вернулась боль, заставив издать стон.

До меня не сразу дошло его намерение. Только когда мы приблизились к кровати, я крепко вцепилась в воротник его плаща. И он остановился, вопросительно подняв бровь.

— Только попробуй положить меня сюда! — в голосе звенела настоящая угроза. Я надеялась, что он её считывает.

Но, похоже, он не правильно меня понял.

— Хорошо.

— Нееет! — я взвизгнула, чувствуя, как его хватка ослабевает. Кончики волос уже касались пыльного покрывала. В отчаянии я обвила ногами его талию и вцепилась в шею.

Но он не смог удержаться и плюхнулся вместе со мной, чуть не раздавив меня своим телом, словно букашку. Кровать жалобно скрипнула, а над нами нависло густое облако пыли. Казалось мы вот-вот провалимся, сломав и без того её хилое основание.

Ещё несколько мучительных секунд он продолжал нависать надо мной, пока краем глаза я не уловила движение. Из-под истлевшего одеяла выполз жирный таракан. Визг, вырвавшийся из моей груди, казалось, встряхнул самые стены дома. Я с силой оттолкнула парня, кубарем скатилась с кровати и, не разбирая дороги, помчалась к выходу. Руки сами собой трясли одежду, вычёсывали волосы — тело лихорадочно пыталось стряхнуть возможных насекомых, которых я уже чувствовала на своей коже. От одной только мысли, что кто-то из них успел заползти мне под одежду, я вздрагивала.

Дверь молниеносно распахнулась и меня снова встретили яркие лучи солнца, ослепляя и теряя в пространстве...

Глава 2

Бок занемел от неудобного положения. Я поморщилась и перевернулась, уткнувшись лицом в мягкую подушку.

«Подушку?..»

Глаза распахнулись сами собой. Над головой — знакомые блики на кремовом потолке, под боком — уютный провал моего матраса. Я резко приподнялась, пальцы впились в родное одеяло.

— Я дома? — шёпот прозвучал неестественно громко в тишине комнаты.

Куски воспоминаний всплывали, как обрывки плохого сна: прогулка, тот парень... Дом с мёртвой мышью. Таракан. Паника.

Я схватила телефон. Дата подтвердила — прошли целые сутки.

— Где я была... — солнечный луч, пробивавшийся сквозь тюль, вдруг осветил рукав. Под тканью салатовой кофты проступали багровые полосы. Локти горели при малейшем движении.

Ссадины.

Значит, не сон.

Значит, всё «правда» случилось.

И самое страшное — я даже не знала, как вернулась.

В комнате внезапно стало душно, словно стены впитали ту самую затхлость покинутого дома. Я подошла к окну, резко распахнула створки — и холодный ветер с соснового леса ворвался внутрь, пахнувший хвоей и сырой землей.

«Надо обработать ссадины...» — механически подумала я, но зеркало в прихожей добавило в список новые пункты.

Отражение выглядело так, будто я провела ночь не в кровати, а в руинах. Волосы, перепачканные серой пылью, спутались в паутину. Салатовая кофта покрылась грязными разводами, будто я каталась по полу. Под глазами залегли синеватые тени — не сон, а сам тот дом, казалось, вытянул из меня все силы.

Я провела пальцем по кругам под глазами, чувствуя, как кожа горит от усталости.

— Что ты со мной сделал? — прошептала, глядя на свои перепачканные руки.

Но ответа не было. Только тиканье часов и далекий крик вороны за окном.

После душа тело наконец перестало зудеть от пыли. Я рассеянно вытирала волосы полотенцем, устроившись на краю кровати. Ноутбук мягко нагревал колени, а рыжий комок справа мурлыкал, уткнувшись мордочкой в мою подушку.

Экран светился голубоватым светом — анонимный форум с разделом «Необъяснимое». Пальцы замерли над клавиатурой. Как описать то, чего даже я сама не понимала?..

Последняя клавиша щёлкнула с обречённой громкостью. На кухне уже ждали кукурузные лепёшки, их золотистая корочка хрустела под ножом. Чайник тихо шипел, наполняя воздух ароматом ромашки и мяты. Я автоматически наливала кипяток, когда из спальни донёсся резкий «пинг».

Поднос затрясся в руках, когда я слишком резко развернулась. Колено случайно опустилось на хвост кота, пытаюсь удержаться. Рыжий метнулся прочь. Его гибкое тело скользнуло в проём и он тут же скрылся в коридоре.

— Прости... — моё извинение повисло в пустоте.

А на экране ноутбука «мигало уведомление.»

Аноним2578:

«Сказочница из вас хорошая. Ну либо у вас с головой проблемы, раз всякое видится.»

Крышка ноутбука захлопнулась с резким щелчком. Пальцы дрожали — я ждала хоть каплю понимания, а получила пинок под дых.

Я открыла её снова — глупо злиться на незнакомцев. Но сообщение не изменилось.

«Лучше бы нафантазировала...» — взгляд упал на пластыри, туго обтянувшие локти.

Аноним9000:

«Боже, что за извращенец?! Советую немедленно написать заявление! Вы запомнили, как он выглядел?»

Губы сами собой скривились. Да, тот тип был довольно холодный и чуждой. Но странное дело — в его присутствии не было страха. Только это... «знакомое» чувство, будто мы уже пересекались где-то.

К тому же он знал моё имя.

Аноним777:

«Не слушайте тех, кто называет вас сумасшедшей. Вы лицезрели то, что не могут видеть другие. Лишь единицы верят. Думаю, это тот случай. Вспомните подробности. Удачи вам)»

Сообщение будто обожгло. Я перечитала его трижды, пока по спине не побежали мурашки. Воздух вокруг вдруг зарядился чем-то «другим» — густым, как перед грозой.

И только терпкий запах ромашкового чая вернул всё на свои места.

Кленовый сироп медленно стекал на лепёшку, образуя липкую янтарную паутину. Я машинально облизала палец — сладкий, но не приторный вкус.

Я реалист. Всегда была.

Но как тогда объяснить... это?

Ложка громко звякнула о чашку. Нет, волшебство — не моя история. Мне нужны факты. Чёткие, осязаемые, как эти царапины на локтях. А пока — только хаос в голове и обрывки воспоминаний, не складывающиеся в картину.

— Бэнгли! — мой голос перекрыл шум воды, когда я вытирала последнюю тарелку. — Обед!

Обычно к этому моменту уже слышалось топотенье лап по паркету.

Тишина.

Я щелкнула выключателем — вода перестала шуметь. Может, заснул где-то?

— Бэээнгли-и? — протянула уже чуть громче, вытирая руки о полотенце.

Ни мурлыканья, ни привычного шороха когтей по ковру. Странно.

— Ну где же ты, обжорка? — напевающе протянула я, заглядывая под стол. Пусто.

Гостиная встретила меня солнечными бликами на пустом кресле. Плед, ещё хранивший форму свернувшегося кота, бесформенной кучей лежал на полу. Я потрогала ткань — тёплая. Значит, ушёл недавно.

— Ах ты хитрюга! — рассмеялась я, подбирая плед. — Ну ладно, поиграем в твои прятки.

Методично проверила все его любимые места. За шторой — только солнечные зайчики танцевали на подоконнике. Под диваном — одиноко лежал помятый бантик от его игрушки. Даже холодильник открыла — вдруг залез?

И тут я запрокинула голову.

Чердачная дверь.

Приоткрыта. Ровно настолько, чтобы пробраться внутрь пушистому разбойнику.

Я ухмыльнулась — ну конечно, самое очевидное место!

Я ворвалась на чердак с торжествующим: «А-а, попался!» Но улыбка застыла, когда взгляд упал на маленькое окошко у дальней стены.

Крючок раскачивался, будто только что отпущенный чьей-то невидимой рукой. С каждым порывом ветра оконная рама скрипела всё громче — жалобно, как живое существо. Солнечные лучи, пробивавшиеся сквозь пыльное стекло, не освещали, а лишь подчёркивали мрак, рисуя на полу насмешливые блики.

Ладонь непроизвольно прижалась к горлу.

Бэнгли физически не мог открыть это окно. Даже мне, при всём желании, не хватило бы сил сдвинуть заржавевшую раму — она будто намертво прикипела за годы бездействия.

Тогда кто?..

Вспомнились слова той женщины с форума. Паранормальное. Необъяснимое.

Холодный пот пробежал по спине. Какие бы силы ни хозяйничали здесь, их намерения явно не были добрыми.

Раздумывать было некогда. Я метнулась к выходу, на ходу осматривая комнаты — вдруг Бэнгли всё же прятался где-то внутри? В спальне бросилось в глаза распахнутое окно. Я прикусила губу из-за своей ошибки — вот и второй путь для побега. Но зачем ему бежать?

Выскочив на улицу, замерла. Куда теперь? Нужно подумать, в какую сторону мог направиться этот сумасшедший зверёк. Первой мыслью в голову пришёл тот восточный лес. Я поморщилась. Мне совсем не хотелось больше даже шажочка делать в то направление. Но сейчас, найти Бэнгли было куда важнее. Да и тропинку проверить не помешает.

— Бэнгли!

Ноги сами понесли меня сквозь чащу. Глаза выхватывали малейшее движение между деревьями, каждую ложбинку у тропы.

Внезапный шорох. Из кустов медленно показалась рыжая спинка.

— Фух! — вырвалось у меня, когда знакомые зелёные глаза встретились с моими.

Немного отдышавшись, я присела на корточки, протягивая руку:

— Божечки, Бэнгли. Зачем ты убежал, а?

Он с интересом посмотрел на меня, но с места не сдвинулся. Тогда я махнула ему ладонью, проговаривая: «Кис-кис-кис».

— Ты чего? Обиделся, что я прищемила тебе хвостик? — В ответ послышалось досадное мурлыканье. И я с теплотой взглянула на него. Похоже, и вправду в этом была причина.

— Пойдём домой. Тебя ждёт завтрак. — Я сделала шаг навстречу, но, не успев даже коснуться второй ногой земли, Бэнгли резко развернулся и побежал прочь. С губ сорвался звук недоумения. Он отдалялся всё дальше и дальше, а я стояла неподвижно. И лишь потом возникло чувство тревоги.

— Нет, нет, нет! Бэнгли, ты куда? — Крикнула я, и в одно движение перешла на бег.

— Стой! — Сердце колотилось — не от бега, а от внезапного леденящего страха.

Я ускорила шаг, почти догоняя рыжий комок шерсти, когда он внезапно метнулся в сторону и растворился в зелёной чаще.

— Чёрт! — вырвалось само собой. Ладонь с размаху шлёпнула по бедру, оставив горячее пятно. Слёзы предательски застилали зрение, но я быстро их смахнула — не время.

Рванув направо, я вылетела на небольшую полянку — и вдруг...

Что-то твёрдое и массивное преградило путь. Удар в грудь отбросил меня назад. Я небрежно приземлилась на ягодицы, инстинктивно выставив вперёд руки — и тут же скривилась от острой боли в локтях. Ведь на них и так были свежие ссадины.

Глаза зажмурились на секунду. Затем я подняла взгляд — и застыла.

Передо мной стояло нечто, напоминающее гигантского изуродованного кота. Его неестественно выгнутый позвоночник, длинные усы и характерные очертания морды безошибочно выдавали кошачью природу, но всё остальное... Огромные чёрные глаза (один — вернее, то, что от него осталось — заполненный копошащимися угольными червями) смотрели на меня без моргания. Облезлая шкура местами ещё сохраняла рыжеватый оттенок, но в основном обнажала серые кости, которые каким-то чудом продолжали удерживать внутренности.

Тёмно-красная жидкость капала с длинных, явно кошачьих когтей, образуя на земле мутные лужицы. Я сглотнула — это была кровь. Пасть с острыми клыками, слишком большими даже для такого размера, была запачкана свежими алыми сгустками. Существо явно недавно кого-то растерзало... и полакомилось добычей.

Когда наши взгляды встретились снова, кошачья морда неожиданно разинулась. Из горла вырвался оглушительный рёв, больше похожий на предсмертный вопль десятка животных одновременно. Из пасти вылетели брызги тёплой слизи. Одна из капель прилипла мне на лоб. Но это была не слюна, а что-то другое — что-то мягкое и пульсирующее.

Дрожащей рукой я дотронулась до странной массы — и с ужасом осознала, что держу кусок живой плоти. С отвращением швырнув его прочь, я рухнула на колени. Желудок сжался спазмом, и через мгновение содержимое вырвалось наружу. Над моими судорогами раздавалось мерзкое мурлыканье — если бы обычный кот мог мурлыкать в десять раз громче, с хрипотцой разлагающихся лёгких. Существо, казалось, наслаждалось моим страхом.

Я не отрывала взгляда от монстра, медленно отступая. Первый шаг назад — всего несколько сантиметров. По спине пробежали ледяные мурашки, когда его глаза, словно прилипшие к моим ногам, проследили за движением. Я сжала кулаки, делая второй шаг — уже шире, увереннее.

Существо насторожилось. Его спина выгнулась по-кошачьи, шерсть (то, что от неё осталось) встала дыбом. Оно бесшумно зарычало, делая шаг навстречу. Эти движения... Так Бэнгли в детстве подкрадывался к моим шнуркам, принимая их за добычу. Только тогда это было мило. Сейчас же каждый мускул в моём теле кричал об опасности.

Оно либо продолжит преследование, либо нападёт прямо сейчас — третьего не дано. Сердце колотилось так сильно, что звон в ушах заглушал все другие звуки. Нужно было бежать, бороться, делать что угодно — лишь бы выжить.

Хруст сучка под ногами прозвучал как выстрел. Не раздумывая, я резко развернулась и рванула прочь. Сердце бешено колотилось, готовое выпрыгнуть из груди. За спиной раздалось яростное шипение — теперь оно действительно разозлилось.

Его тяжелые шаги сотрясали землю, горячее зловонное дыхание обжигало спину. Я мчалась, не выбирая пути, зная только одно: обернуться — значит увидеть смерть в упор.

Ноги уже наливались свинцовой усталостью, но страх гнал вперед. Только сейчас я осознала — бегу не к спасению, а в самую глубь леса. Очертания домов давно растворились за спиной, а эта проклятая тропинка вела только в чашу.

Ветер вырвал слезу из глаз, смешав ее с потом на щеках. Дыхание рвалось, как порванные струны, но я стиснула зубы. Нет, я не позволю этому чудовищу сделать из себя очередную жертву. Если уж погибать — то борясь до последнего.

Но силы окончательно покинули меня. Неудачный шаг — и нога наткнулась на скользкий камень, перечеркивающий все шансы на спасение. Я рухнула на землю, и острая боль пронзила голень. Из раны хлынула алая струйка, окрашивая траву в багровый цвет.

— А-а-а! — крик вырвался сам собой. Зубы сомкнулись до хруста, пальцы впились в царапину, пытаясь остановить кровь, но она продолжала сочиться сквозь пальцы, горячая и липкая.

Перед глазами встал монстр. Его ноздри раздувались, втягивая запах моей крови. Красные глаза, полные первобытной ярости, смотрели сквозь меня. Все мысли о спасении растворились — осталось только животное понимание: сейчас будет больно. Очень больно.

И монстр не стал медлить. Его зловонная пасть с хрустом впиалась в мою кофту, и земля внезапно ушла из-под ног. Сердце бешено заколотилось — неужели всё закончится так быстро? Тело беспомощно повисло в воздухе, зажатое между окровавленными клыками. Те самые черви теперь были в сантиметре от моего лица, их липкие тельца извивались прямо перед глазами.

Нет! Только не так!

Ноги судорожно дёргались, руки рвали ткань кофты, но это лишь разозлило тварь. Челюсти сомкнулись сильнее, и острые клыки вонзились в живот. Я вскрикнула от пронзительной боли, когда монстр тронулся в путь, и с каждым его шагом зубы глубже впивались в плоть, заставляя тело выгибаться в неестественной позе.

— Помогите! — мой крик разорвал лесную тишину, но тут же растворился в пустоте. Я знала — здесь нет ни души, но всё равно кричала снова и снова, пока голос не превратился в хриплый шёпот.

Небо над головой было таким безмятежным — лазурная гладь с пушистыми облаками, верхушки деревьев, медленно уплывающие вниз... Такой контраст с моим ужасом. Чудовище, казалось, боялось потерять добычу и с каждым моим движением сжимало челюсти ещё сильнее. Но это было так глупо с его стороны. Ведь сама я ни за что не смогу выбрать из его пасти.

Голос уже превратился в хриплый шепот, когда я выкрикнула «Помогите!» в пятый раз. В последний. Челюсти монстра сжались так сильно, что в глазах потемнело от боли.

Но всё было не зря.

Шорох в кустах заставил монстра остановиться. Когда фигура в плаще сбросила капюшон, я узнала эти ледяные глаза — и на миг почувствовала облегчение. Но в тот же момент острый клык с хрустом пробил плоть, пронзив живот.

Я в ужасе крикнула, когда горячая кровь хлынула по ногам, образуя на земле алое озеро. Капли падали с пугающей частотой, каждая — как отсчёт моих последних секунд.

Парень стоял в двух шагах, рассматривая эту картину с невозмутимостью. Его глаза скользили по растекающейся луже и моему перекошенному от боли лицу.

— А на этот раз как ты сюда попала? — спросил он ровным тоном, будто не замечая, как я истекаю кровью.

— К-кот... — выдавила я, чувствуя, как сознание начинает плыть. — Он сбежал...

Он медленно склонил голову, наблюдая, как очередная алая струйка стекает по моему бедру.

— Помоги... — сквозь боль выдавила я, бросая незнакомцу беспомощный взгляд.

Но он лишь молча наблюдал, как моё тело постепенно теряет кровь. Точно так же, как поступил в прошлый раз. Почему я вообще обрадовалась, увидев его? Этот бесчувственный придурок. Решила довериться, увидела в нём надежду... С чего вдруг? Только потому, что мы встречаемся не впервые? Детская наивность разбилась о камни жестокой реальности.

Картинка перед глазами поплыла. Ещё мгновение — и веки сами собой сомкнутся. О помощи не стоило и мечтать. Слишком жесток — просто стоять и смотреть, как умирает человек. Но нужно было действовать.

И тогда голос в голове прошептал подсказку. Собрав последние силы, я выкрикнула:

— Волны!

И это правда сработало.

Мир взорвался грохотом. Я почувствовала, как пасть существа разжалась. Я рухнула на траву.

Вспомнился тот звонок. Голос в трубке:

«Если окажешься в незнакомом месте и почувствуешь опасность — крикни это слово...»

Значит, тот звонок был предупреждением? Выходит, кто-то свыше знал, что я попаду в беду... и пытался помочь?

Глаза стремительно стали закрываться. И последнее, что я увидела — как незнакомец наконец-то сделал шаг вперёд, прежде чем тьма поглотила моё сознание.

Глава 3

Казалось, прошла целая вечность, как я застряла в этой черной дыре. Бесконечная темнота сжимала со всех сторон. Неужели я действительно умерла? Так выглядит смерть? Но я все еще чувствовала свое тело и, кажется, могла двигаться.

Под ногами не было никакой опоры — только пустота. Я будто парила в бескрайнем пространстве. Когда попыталась сделать шаг, под ступнями проступила едва заметная дорожка из холодного тумана.

Значит ли это, что я и правда мертва? Может, сейчас моя душа перерождается? Ведь крови я потеряла слишком много... А тот ненормальный даже не попытался помочь.

И вдруг — свет.

Он разрезал тьму внезапно, как прожектор на театральной сцене. Я зажмурилась от непривычной яркости, и когда открыла глаза — увидела Ее.

Фигура в развевающемся полупрозрачном платье парила в воздухе. Светлые волосы мерцали, как жидкое золото, кружева на груди переливались, скрывая и открывая одновременно. Но лицо... Лицо оставалось скрытым за движущейся пеленой, словно кто-то намеренно стирал его из моего восприятия.

— Вы... — голос застрял в горле. Я не понимала, обращаюсь ли к видению или к собственной галлюцинации. Но не могла отвести взгляд — такая красота казалась чем-то запретным, не предназначенным для смертных глаз.

Она не начинала представления. Вместо этого её голова медленно поднялась, и из-под туманной пелены хлынули слёзы — не обычные, а перламутровые, переливающиеся всеми оттенками лунного света. Каждая капля, коснувшись платья, исчезала во мгле, превращаясь в пыль. Я встревожено взглянула на неё, не понимая причины такой печали.

— Бриджит, прости меня! — её голос прозвучал как эхо из далёкого прошлого, мягкое и печальное, обволакивающее душу. — За то, что не была рядом.

Я вздрогнула, услышав своё имя.

— Откуда вы... — брови нахмурились.

Женщина лишь горько усмехнулась.

— Я твоя мама.

— Что?..

В груди резко кольнуло, будто кто-то вонзил ледяную иглу. Я вглядывалась в туман, скрывавший её лицо, но виделись лишь смутные очертания.

Я не помнила ничего из детства. Но что, если в конце жизни мне дали шанс увидеть маму?.. Однако её лицо всё ещё скрывалось от меня.

Возможно, она улыбнулась — в голосе мелькнул лёгкий смешок. Затем женщина двинулась ко мне. По мере её приближения свет преданно следовал за фигурой, но туман также скрывал черты лица.

— Я твоя мама, — повторила она твёрже.

Всю жизнь я чувствовала себя потерянным ребёнком. И всё думала: Как на это реагировать? Злиться? Рыдать? Сколько раз я спрашивала: «Где она?», «Почему бросила?», «Может, с ней что-то случилось?»

Ответов не было. Воспитательницы лишь пожимали плечами. Может, знали правду, но молчали. Хотя мне было бы легче знать. Тогда не пришлось бы годами жить в неведении, не изводить себя догадками.

Если это действительно она... мне нужно было столько спросить! Почему так вышло? Где она была все эти годы? Но комок в горле сжимался всё туже, подступая к шее жгучей болью, и я не могла выдавить ни звука.

Дрожь пробежала по губам. Горький всхлип вырвался громче, чем я рассчитывала. Даже сквозь слепящие слёзы я видела — мои рыдания причиняют ей боль. Может, это лишь игра воображения, но мне отчаянно хотелось верить, что она испытывает хоть каплю жалости.

Она медленно протянула руку — собиралась коснуться моего лица. Я замерла, готовая ощутить прикосновение её тонких пальцев. Остался сантиметр...

И вдруг её тело начало рассыпаться. На тысячи сверкающих частиц.

— НЕТ! — мой крик разорвал пустоту.

Слишком поздно. За мгновение она превратилась в пыль и растворилась в темноте. Снова бросила. Даже не дав прикоснуться. Обнять. Спросить...

Я судорожно сжала кулаки, пытаюсь удержать хотя бы крупицу её света. Но последний луч предательски померк, оставив меня в абсолютной тьме.

А потом — резкий рывок в реальность. Я очнулась.

Голова закружилась, когда я снова ощутила под спиной скрипучую кровать. Разбухшие потолочные брёвна, казалось, насмешливо склонились надо мной — не самое приятное зрелище после пережитого, но хотя бы доказательство, что я жива. Этот странный парень... Сначала равнодушно наблюдал, как я истекаю кровью, а теперь притащил в свой дом?! И где-то в глубине души я понимала — именно он вытащил меня с того света.

Размышления прервало едва заметное движение сверху. Только когда в сантиметре от моего лица зависли восемь мохнатых лапок, я вздрогнула всем телом.

Зрение ещё двоилось, но невозможно было не разглядеть крупного паука, стремительно спускавшегося по серебристой нити. Его брюшко методично выпускало новые волокна, плетя причудливую сеть прямо перед моим носом.

«Только не это...» — подумала я, пытаюсь по-гусеничьи извиться в сторону. Резкая боль в боку тут же напомнила о недавних ранах. В этот момент паук, будто почуяв слабость, грациозно приземлился мне на переносицу.

Две чёрные бусинки-глаза изучали моё лицо с научным интересом. Я дёрнула головой, но он лишь крепче вцепился лапками в кожу.

Мой визг пронёсся по всему дому.

Паук лишь пошевелил лапками, явно развлекаясь моей паникой. К счастью, за стеной раздались торопливые шаги. Дверь с треском распахнулась, и в комнату ворвался тот самый незнакомец.

— Убери его, пожалуйста! — голос дрожал, а палец тряся, указывая на мохнатую напасть.

К моему удивлению, на этот раз он послушался. Паук нехотя пополз вверх по нити, бросив на прощание многозначительный взгляд (или мне показалось?). Незнакомец грубо смахнул остатки паутины, и я наконец смогла свободно вздохнуть.

А затем его пальцы неожиданно коснулись оголённого живота. Я вздрогнула, как от удара током.

— Ты что творишь?! — попыталась отодвинуться, но острая боль пригвоздила к месту.

— Надо проверить раны, — его голос звучал так же холодно, как и всегда. Но теперь в нём слышалась странная... нет, не тревога. Скорее обязанность.

Когда я увидела багровые шрамы, опоясывающие талию, дыхание перехватило. Он методично обследовал каждую рану, пальцы скользили по запёкшейся крови. Я стиснула зубы — прикосновения вызвали странную смесь боли и облегчения.

— Долго я была без сознания?

— Час. Не больше.

На кровати оказалась стеклянная баночка. Пахло пряностями и чем-то металлическим. Когда он обмакнул пальцы в зелёноватую мазь, я невольно задержала дыхание.

Первое прикосновение обожгло как раскалённое железо. Я впила ногтями в его руку, но он даже не дрогнул.

— Потерпи, — это прозвучало не как просьба, а как констатация факта.

И действительно — через мгновение боль сменилась приятным теплом. Шрамы буквально стягивались на глазах. Но мои мысли были заняты другим...

Секундочку... Существо отпустило меня только после того, как я выкрикнула это слово. «Волны»

Может, оно обладало какой-то силой? Или...

И вдруг —

Резкий, как удар кинжала, взгляд незнакомца впился в меня. Я вздрогнула, оставив размышления. Те самые голубые искры, что пульсировали в его глазах при нашей первой встрече, теперь вспыхнули с новой силой — холодные, бездонные, затягивающие как водоворот.

Но теперь меня охватил страх.

Он молчал. Его глаза продолжали странно переливаться. Я сжала покрывало в кулаке и отползла назад, лицо исказилось от испуга.

Почему он так резко изменился?

Его рука потянулась ко мне. Скептически взглянув на нее, я поднялась с кровати. Пружины жалобно скрипнули, а ноги предательски подкашивались, заставляя тело качаться на волнах слабости.

Теперь, стоя над ним, я чувствовала иллюзию контроля. Хотя бы видимость того, что страх не сломал меня.

Холодное движение ткани отвлекло меня. Вдруг легкий шелест — и простыня шустро соскользнула на пол, обнажив тело. Я застыла, ощущая, как его взгляд скользит по мне, спускаясь ниже. Я ахнула, осознав, в каком виде стою перед ним. Какого черта?!

Руки резко скрестились, пытаясь прикрыть наготу. Кровать снова жалобно пискнула, когда я плюхнулась обратно, хватая белое полотно.

— Где... — голос сорвался на хрип. — Где моя одежда?

— Я сжёг её.

Одна фраза. Спокойная. Без эмоций. Но она взорвала во мне бурю.

— Ты что, совсем... — зубы сжались так сильно, что челюсть заныла. — Ты меня раздел?!

— Она была в крови. — Он даже бровью не повел.

Горло сжалось. Я представила, как он снимал с меня окровавленные лохмотья, как его пальцы касались... Нет, лучше не думать. Простыня вдруг показалась слишком тонкой защитой от этого пронизывающего взгляда.

— Не хочешь спросить, что за существо на тебя напало?

Значит, та тварь действительно существовала. Я уже начала надеяться, что всё это было галлюцинацией. Но откуда бы тогда взялись эти глубокие борозды на животе?

— Да, расскажи мне.

— Это был один из видов оборотней.

Я замолчала. Мозг отчаянно цеплялся за логику: оборотни — это сказки, страшилки для детей. Но тогда как объяснить...

— Но оборотней не существует, — пробормотала я больше для себя.

— В твоём мире — нет. Но здесь... — Он сделал широкий жест рукой, обводя комнату. — Здесь их дом.

— Что значит «в моём мире»?

Глаза незнакомца вдруг стали растерянными. Он резко отвел взгляд, но я уже заметила — он проговорился. Смешок сорвался с моих губ сам собой. И всё же, эти слова звучали так абсурдно...

До тех пор, пока я не встретила с его взглядом. Ледяная серьезность в его глазах заставила смех застыть в горле.

— Лучше я расскажу тебе об этом оборотне, — он резко перевёл тему, опустив голову. Но было поздно — зерно сомнения уже проросло.

Похоже, я приблизилась к какой-то истине. Пока это было лишь предположение, в которое я готова поверить в самую последнюю очередь. Но от этой догадки стало не по себе, а любопытство только разгоралось. Однако тема была закрыта, и я не стала настаивать — пока что.

— Оборотень меняет облик на вид своей жертвы, которую съедает. Забирает её внешность, оставляя лишь душу, — его голос прозвучал отстранённо, будто констатировал научный факт.

«Меняет облик на того, кого съедает» — слова застряли в голове, как заноза.

И вдруг — ледяная догадка.

Эта тварь была в облике кота, когда я её встретила.

С клыков и когтей стекала алая, ещё тёплая кровь.

И Бэнгли свернул именно в ту сторону...

— Боже мой. Нет, нет, нет! — Я бешено замотала головой, словно могла отменить случившееся. — Бэнгли, мой миленький котик... — Голос сорвался на всхлип, когда я уставилась на пустые ладони.

Лица незнакомца я не видела, но по напряжению в его молчании поняла — он всё понял.

Отчаянно хотелось, чтобы он назвал меня дурой. Сказал, что я ошибаюсь. Но тишина между нами висела тяжёлым одеялом. Да и сама я знала правду — Бэнгли больше нет.

Какого чёрта? Почему так вышло? Зачем он побежал в этот проклятый лес...

Тёплое прикосновение заставило вздрогнуть. Пальцы незнакомца легли на моё плечо — осторожно, почти невесомо. Его рука осторожно похлопывала меня, неумело пытаясь утешить. Я подняла на него глаза — его лицо оставалось нечитаемым. Но, видимо, этот жест должен был утешать. И я... расслабилась.

С каждым движением его пальцев тело становилось тяжелее. Веки налились свинцом, мысли расплылись...

И я снова провалилась в сон.

Глава 4

— Бриджит!

Я сморщилась от противного громкого голоса. Словно навязчивая муха, что-то жужжало возле уха, мешая спать.

— Бриджит! — он выкрикнул моё имя ещё громче, и его голос теперь напоминал дребезжание старого будильника — такой же резкий, металлический и безнадежно назойливый.

— Оставь меня... — прошептала я, цепляясь за остатки сна. Мне так не хотелось просыпаться.

И тогда — удар.

Грохот, будто от падающего шкафа, прокатился по всему офису. Я дёрнулась всем телом и резко вскочила, едва не свалившись с кресла. Перед глазами поплыли тёмные пятна, но я успела заметить десятки любопытных взглядов, уставившихся на меня.

Офис.

Стол.

Компьютер.

И его лицо — багровое, с перекошенными от злости губами.

— Ты почему спишь на рабочем месте?! — начальник почти захлебывался от бешенства, сжимая в руках толстенную папку (видимо, именно ею он и выдал тот оглушительный удар).

Но меня волновало другое.

— Какое сегодня число? — голос прозвучал чужим, отстранённым. Я ошарашенно оглядела стол, пытаюсь найти часы, телефон, «что угодно».

— Бриджит, ты совсем уже умом тронулась?

— Просто скажите, какое сегодня число! — вырвалось резче, чем я планировала. Мои пальцы забегали по столу, скидывая бумаги, роняя ручку.

— Восьмое июня.

Я замерла.

Руки сами потянулись к краям рубашки.

Я чувствовала, как это выглядит со стороны. В приличном офисе, при коллегах, при начальнике — женщина вдруг начинает раздеваться. Но мне было плевать.

Я резко рванула рубашку вверх, не обращая внимания на возмущённое кхеканье. Пальцы скользнули по коже — ровной, гладкой, без единой царапины.

Ничего.

Ни шрамов, ни следов, ни намёка на вчерашние раны.

— Это... сон? — прошептала я.

Но тогда... куда делся вчерашний день?

И почему я вдруг оказалась в офисе?

Ведь последнее, что я помнила — тёмный лес, окровавленные когти, холодный незнакомец... Дом. Я была дома, когда Бэнгли вырвался на улицу.

А теперь — стол, компьютер, взгляды коллег. Никакого перехода. Ни пробела в памяти. Просто... мгновенный скачок.

Как будто кто-то вырезал кусок реальности и склеил края.

— А вы не помните, во сколько я пришла сегодня? — Я сложила руки на груди и подъехала на кресле поближе к начальнику, внимательно глядя на него.

— Это ты сама должна знать, — слышалось недовольное фырканье.

— Ну пожалуйста, скажите! Вы видели, как я сегодня заходила в офис?

— Нет, лично не видел. Ты вообще сегодня до странности рано пришла, даже раньше меня. Наверное, чтобы поспать, да? — Он тяжело вздохнул, указывая пальцем на мой стол.

— То есть вы пришли, и я уже спала?

— Да. Но я не стал тебя сразу будить — рабочий день ещё даже не начался. — Мужчина усмехнулся, задумчиво взяв в руки дырокол с моего стола. — Давая тебе ключ, я даже не думал, что ты действительно возьмёшь и придёшь первой.

Я вскочила с места.

— Ты куда это собралась?! То, что ты пришла рано, не даёт тебе права уходить, когда вздумается! — Начальник возмущённо смотрел, как я собираю вещи.

— Извините, но мне срочно нужно. Я отработаю потом, — проговорила я, поджимая губы. Схватив сумку, выбежала из кабинета.

— Но у тебя же сегодня встреча!

— Я помню. Если не успею — передайте дело кому-нибудь другому.

Конечно, я понимала, что после такой выходки могу лишиться работы. Но мне срочно нужно было проверить Бэнгли.

Шквальный ветер захлопнул дверь за спиной. Я вздрогнула от громкого дребезжания стеклянной вазы на полке — она тоже будто испугалась внезапного хлопка. В доме гулял сильный сквозняк. Пока меня не было, он успел устроить приличный хаос. Листы моего отчёта разлетелись по гостиной, один даже замер в воздухе, плавно кружась. Видимо, чердачное окно всё же распахнулось.

— Бэнгли! — Бросив сумку на прихожий пуфик, я, не снимая обуви, бросилась искать кота.

Но комнаты встретили меня пустотой и тишиной. Каждая — тоскливым, укоризненным взглядом.

Спина нашла опору в стене, и я медленно сползла на пол, обхватив колени.

«Смирись уже. Бэнгли мёртв. Ты не вернёшь его» — прошептал голос внутри меня.

— Опять ты издеваешься надо мной, — прошептала я.

«С чего ты взяла? Я просто пытаюсь до тебя достучаться. Ты и сама всё знаешь, просто не хочешь признавать»

Голос не умолкал. Я резко поднялась.

Опершись руками о глянцевую столешницу туалетного столика, уставилась в зеркало.

— Кто ты? — отражение оставалось прежним: только мои заплаканные глаза смотрели в ответ.

«Теперь ты меня правда рассмешила. Думала, увидишь меня в зеркале? Дурочка, я в твоей голове» — в его тоне явно звучала насмешка. Но я продолжала вглядываться в своё отражение.

Голос в голове.

Что я вообще надеялась увидеть? Призрака? Я явно схожу с ума.

«Нет, ты в порядке. Скоро сама это поймёшь»

— Замолчи! — я закачала головой. Мало того что потеряла Бэнгли — теперь ещё и теряю рассудок, разговаривая сама с собой.

Кухня встретила меня гнетущей пустотой. Одинокая миска по-прежнему была полна — влажный корм так и остался нетронутым. Бэнгли ушёл, не успев даже поесть...

Я наблюдала, как кипяток в кружке медленно окрашивается в густой красный цвет. Такой же насыщенной, как кровь моего кота...

Черт.

Горячий глоток обжег горло. Ничего не изменить. Нужно успокоиться. Этот день все равно бы настал.

Но в голове навязчиво крутились слова незнакомца: «В твоём мире».

Поставив кружку, я скрестила руки. Что он имел в виду? Получается, я была в другом измерении?

— Полный бред, — я махнула рукой, отхлёбывая ещё глоток обжигающего чая.

Конечно, теории о параллельных мирах существовали уже давно. Но ведь никто до сих пор так и не доказал их. И уж точно не мне, самой обычной девушке, было суждено сделать такое открытие.

Но тогда как объяснить всё происходящее? Эти внезапные пробуждения в незнакомых местах, хотя я точно не засыпала. Монстра — оборотня. Того странного незнакомца с глазами, которые вспыхивали каким-то неестественным светом. Его облик... в нём было что-то нездешнее.

Может, он в самом деле был не из этого мира?

— Да меня точно сочтут сумасшедшей, если я кому-то об этом расскажу, — пробормотала я себе под нос.

Вернувшись в комнату, я начала нервно расхаживать по воображаемому многоугольнику. Мысли не отпускали.

Допустим, другие миры действительно существуют. Но как тогда я между ними перемещалась? Должен быть какой-то портал или проход. Нельзя же просто так случайно телепортироваться, даже не подозревая об этом.

Но самое странное — я всегда возвращалась домой ровно на следующий день. Возможно, время в том мире текло быстрее. Или же, вернувшись, я просто досыпала оставшиеся часы и пробуждалась следующим утром.

Вчера был уже второй раз, как я пересекла границу. И каждый раз путь лежал через тот злополучный лес. Не зря люди избегают восточную чащу...

Как ни страшно было признать, меня снова потянуло туда.

Лес встретил меня тем же загадочным взглядом. Возможно, это была ошибка. Но я уже прошла через самое страшное — потерялась в другом мире, стала мишенью для монстров... Что могло быть хуже?

Справа что-то хрустнуло — будто лес проверял мою показную смелость. Я вздрогнула, резко обернувшись. Неизвестность... Вот что действительно страшило. После прошлых скитаний я знала: этот лес непредсказуем. Каждый шорох здесь — предупреждение.

Я замерла.

Тропинка лукаво подмигивала, деревья тянули ветви, словно руки назойливого соблазнителя. Знакомый трюк. Внешне — чарующе, но под обманчивой оболочкой скрывалось нечто... иное.

Если бы лес был человеком, я назвала бы его лжецом с раздвоением личности. Первое лицо — для случайных гостей. Второе — для тех, кто осмелился зайти глубже. А третье... Третье он не показывал никому. Именно там прятались ответы, которые я так отчаянно искала.

Значит, нужно идти. Найти границу миров — если они действительно существовали. Или хотя бы разгадать одну из его многочисленных тайн...

Листья ликующе закачались, едва коснувшись моих рук. Я отмахнулась от них, но шаг не замедлила. Почему я так внезапно поверила в эту безумную теорию?

Возможно, всё дело было в том голосе. Сначала он убедил меня, что нами управляет кто-то свыше. Теперь же нашептывал о параллельных мирах. Не подсказки ли это? Ведь я с детства чувствовала себя запертой в каком-то невидимом пузыре. И вот сейчас, наконец, мне дали шанс вырваться?

Но страх никуда не исчез.

Я шла, напряжённо вглядываясь в чащу. В любой момент лес мог разойтись передо мной — и я снова окажусь в том чужом, опасном измерении. Каждый шорох заставлял вздрагивать. Каждая тень казалась порталом в неизвестность.

И снова этот хруст.

Я впилась ногтями в ладони. «Это просто сучок, просто веточка», — пыталась я себя успокоить. Но нутром чувствовала — кто-то есть рядом. Кто-то следит за мной из кустов, наблюдает, притаившись в тени...

Останавливаться было нельзя.

Вдруг перед глазами возник знакомый ствол — то самое дерево, к которому меня прижал незнакомец. Здесь. Значит, где-то здесь должна была пролегать граница между мирами.

Я медленно обвела взглядом местность. В лицо ласково ударил ветерок, сорвав с ветки одинокий лист. Он закружился в воздухе, уносясь вдоль тропинки, словно приглашая...

«Следуй за ним» — прошептал голос.

И я сделала шаг.

Листик шустро удалялся, заставляя меня ускориться. Он весело петлял, словно смеющийся ребенок. Я всё же шла осторожно, не сводя с него глаз. Когда же впереди показался деревянный домик, ветер отпустил лист, и он плавно опустился на землю.

Я замерла. Передо мной снова возвышались те самые брёвна. Неужели я уже пересекла границу? Но как? Почему не заметила переход?

«Потому что это твой мир»

— Мой мир? — Я обернулась. Тропинка выглядела обычной, ничего странного.

Лес звучал по-другому — птицы пели, ветер шелестел листвой. Совсем не тот, что в последние дни. Значит, я никуда не переместилась? Тогда откуда здесь этот дом?

Сделала шаг вперед. Может, это другая хижина? Или одно и то же строение существует в двух мирах одновременно?

С каждым шагом я убеждалась — дом тот самый. Но где хозяин? В этот раз он не вышел мне навстречу.

Может, это действительно мой мир? А незнакомец ждет в другом измерении... Хотя теперь теория казалась менее правдоподобной.

Здесь я была в безопасности. Но мурашки по спине не исчезали — упрямое ощущение, что за мной следят. Кто? Ведь сюда никто не ходит... Или лес сам играет со мной, намеренно сея страх?

Нет, кто-то действительно наблюдал за мной, притаившись в листве. Он подготовил сюрприз — и жадно ждал моей реакции.

Сначала я не поняла. Но когда взгляд сам собой скользнул вниз...

Кто-то содрал кожу, будто с ненужной вещи. Ключья мяса валялись вокруг. Без единой капли крови. Мурашки поползли по спине, сжимая горло ледяным ужасом.

Я прикрыла рот ладонью. Крик застрял где-то внутри.

Какая тварь способна на такое? Она даже сердце вырвала. Или... съела? От этой мысли стало дурно.

Холод пробежал по телу — медленно, мерзко, в такт скользящему взгляду.

И тогда пустые глаза уставились на меня. Я вскрикнула. В них навеки застыли боль и ужас последних мгновений.

Не человек. Только монстр мог так изуродовать...

Руки судорожно впились в плечи. Но страшнее всего было осознание — передо мной лежал тот самый незнакомец.

А из кустов за моей спиной кто-то злорадно наблюдал за этой сценой.

Желудок сжался. Рвота хлынула сама собой — от ужаса, от вони разложения.

Я знала одно: нужно бежать. Сейчас же.

«Бежать!» — кричало подсознание.

Опасность витала в воздухе. Сердце колотилось так, будто рвалось наружу, кровь пульсировала в висках, а ледяной холод сковывал спину, становясь все сильнее.

Наконец лес закончился. Я подбежала к забору своего особняка, дрожащими пальцами открывая замки. Они щелкнули нервно, будто торопя меня. На всякий случай накинула цепочку, закрепив её у затворки.

Пол предательски скользил под ногами. А косяк, словно живой, подставил подножку. Грохот. Пронзительная боль в колене. Но я тут же вскочила и бросилась на кухню.

Меня всё ещё трясло. Перед глазами стояло то страшное зрелище — мой первый труп. Хотя... если бы он не был так ужасно изуродован, возможно, я отреагировала бы иначе.

Закутавшись в плед на кровати, я осознала, что веду себя как перепуганный ребёнок. В руках — металлическая поварёшка. Смешно, конечно. Как она могла защитить? Но хотя бы создавала иллюзию безопасности.

Страх не отпускал. Я ТОЧНО чувствовала — за мной следили. И от этой мысли становилось ещё страшнее. Раньше был хоть незнакомец... а теперь я осталась совсем одна среди этих ужасиков.

Я судорожно схватила телефон. Пальцы дрожали, с трудом попадая по цифрам. Эти три роковые цифры — сейчас только они имели значение. Не до параллельных миров, в которых я окончательно запуталась. Похоже, в этот раз граница осталась не пересечённой — значит, кошмар происходил в моей реальности.

«Добрый вечер, мисс», — прозвучал спокойный мужской голос в трубке.

«Здравствуйте...» — мой голос предательски дрогнул. — «Я... я нашла труп. В лесу. Мужчины...»

Глава 5

Мигалки продолжали назойливо вспыхивать. Соседи наверняка волновались — хотя вряд ли слышали сигналы. Но тревога витала в воздухе, я чувствовала это.

Они приехали неожиданно быстро. Обычно даже скорая тащится как черепаха — отсюда и все эти «не успели довести».

Целый отряд полицейских, криминалистов и следователей кружил над бездыханным телом. Вспышки фотоаппаратов. Щелчки. Соскобы, упакованные в стерильные пакеты. Наконец-то тело начали заворачивать в черный мешок. Я смотрела, как незнакомцу закрывают глаза — последний жест милосердия перед тем, как молния застегнется наглухо.

— Мисс, благодарим вас за сотрудничество. На сегодня вы свободны. Но завтра ждем на допрос. Повестку доставят в течение часа. А сейчас может вас довести до дома?

Рыжая борода мужчины растянулась вместе с его улыбкой — слишком радостной для такого места. Будто он радовался свежему трупу. Хотя... может так и было. Ходят слухи, что за раскрытое убийство дают хорошие премии.

Мне не хотелось улыбаться, но я все же приподняла уголки губ в подобии улыбки. Фальшиво? Возможно. Но каменное лицо точно не расположило бы его к любезностям.

— Вам спасибо за оперативность. И да, было бы здорово, если бы вы меня подбросили до дома.

— Тогда прошу, садитесь в машину. — Его улыбка стала ещё ярче. Теперь я заподозрила откровенный флирт. Он открыл дверь, жестом приглашая на заднее сиденье. Когда я приблизилась, брови дёрнулись, а затем последовало неприятное подмигивание.

Я сглотнула подступивший комок тошноты и залезла внутрь. Как ни старалась изобразить улыбку — не вышло. Опустила глаза. Да, он определённо флиртовал. Боже, неужели нельзя было выбрать время получше? Его внимание вызывало отвращение. Но идти пешком я не хотела.

Остальные полицейские оказались невыносимо шумными. Их тупые шутки взрывались оглушительным хохотом — смеялись все, кроме меня. Я умоляюще смотрела в окно, считая секунды до конца этой пытки.

На прощание я получила комплименты о внешности и наконец захлопнула дверь. Это безумие хоть ненадолго отвлекло меня. Но стоило переступить порог — тревога вернулась, а с ней и нескончаемые вопросы.

Тело незнакомца оставалось в моём мире. Его видели полицейские. Значит, он был обычным человеком... пока его не убили. Теперь они раскопают о нём всё. Остаётся только ждать допроса.

Но тогда с кем же я попадала в этот якобы параллельный мир? Может, я ошиблась, и растерзанная плоть принадлежала кому-то другому?

Я упала в кресло, бессильно покачав головой.

Нет, это определённо был он.

А вот мои фантазии о параллельных мирах теперь казались чистым бредом. Если отбросить их, всё становилось просто и логично:

«Мужчина гулял в лесу и на него напал медведь.»

Конечно, я не слышала, чтобы в наших краях водились медведи. Но допустим. Может, поэтому он и предупреждал, что в лесу опасно?

Даже если всё остальное мне приснилось, куда делся Бэнгли? Что если он до сих пор бродит по чаще, пытаясь найти дорогу домой? Или... может, он и не хотел возвращаться? Ведь должна же была быть причина его побега.

В любом случае, пора подавать заявление о пропаже.

Последние дни казались бесконечными и странными. Я выплеснула все эмоции наружу, оставив внутри лишь пустоту. Пальцы механически стучали по клавиатуре — начальник всё же сжалился, но в наказание загрузил меня дополнительным проектом. Хотя это лучше, чем остаться без работы.

Третья кружка кофе отправилась в бой. Сонливость так и не проходила. Глаза предательски слипались, хотя на экран смотреть было жизненно необходимо. Несправедливость! Когда нужно спать — они расширяются, впуская ужасы, а когда работать — тут же закрываются.

Пока кофемашина булькала, я рассеянно наблюдала за коллегами. А что, если параллельные миры реальны? Как было бы здорово очутиться в идеальном мире: с вечным солнцем, полным холодильником и толстым кошельком... Веки сами собой опустились. Я уже погружалась в сладкую дремоту, когда наглый толчок в плечо вернул в реальность.

— Кофе готов. Может, заберёшь уже и освободишь место? — Накладные ресницы раздражённо захлопали. Я перевела взгляд с разгневанного лица на свою кружку.

— Ой, извините... — пробормотала я, хватая напиток.

Девушка оценила меня презрительным взглядом, закатила глаза и демонстративно отвернулась. Как жаль, что райский пляж с ласковыми волнами оказался лишь мимолётным сном, а вместо него — только высокомерная особа из соседнего отдела.

Телефон внезапно зазвонил. Сделав автоматический глоток, я скорчилась от горечи — черт, опять забыла добавить сахар. Машинально поднесла аппарат к уху.

Но это оказался не звонок, а звуковое напоминание: сегодня мне нужно явиться в следственный отдел.

Повестка пришла сразу же в тот день, даже не давая передышки. Не понимала, зачем вообще нужен мой допрос — и так ведь очевидно, что беднягу разорвало какое-то крупное животное. Но приказы не обсуждаются — придется ехать. К тому же мне стоило заодно подать в розыск Бэнгли.

Что бы там ни шептал мне этот навязчивый голос, я не собиралась сдаваться и твёрдо намерена была найти своего кота.

— Жертвой оказался двадцатитрёхлетний молодой человек — Микель Рэджери. Взгляните на фотографию. Вам знакомо его имя или лицо? — На стол передо мной лег снимок.

Мои пальцы непроизвольно сжались. Это был тот самый незнакомец. Сердце забилося чаще — ни в коем случае нельзя было признавать, что я его знаю. Придётся объяснять про параллельные миры, а меня сразу сочтут сумасшедшей.

— Нет, — ответила я, нарочито медленно рассматривая фото, будто старалась вспомнить.

— Хорошо. Тогда восьмого июня вы, Бриджит Смит, гуляли по лесу и случайно обнаружили тело неизвестного вам мужчины. Всё верно? — Его рыжая борода теперь казалась такой же суровой, как и зелёные глаза, неотрывно следящие за моей реакцией.

Ни намёка на прежнюю дружелюбность. Ко мне относились не просто как к свидетелю — я чувствовала, что меня считают подозреваемой. Понимала, что это их работа, но от этой мысли становилось страшно. Ведь я действительно что-то скрывала.

— Вы точно его не знаете? — Он произнёс это нарочито медленно, с такой угрозой в голосе, будто готов был раздавить меня, словно мелкую букашку. Сердце колотилось так сильно, что, казалось, его слышно через всю комнату. Он что-то заподозрил.

За стеклом несколько пар глаз пристально наблюдали за мной. Воздух стал густым от напряжения. Но я ведь не лгала — я действительно не была знакома с этим человеком при жизни.

— Нет, я его не знаю.

Комната вздохнула одновременно со мной. Даже следователь слегка расслабил плечи.

— А почему вы меня допрашиваете? — спросила я. — Это же очевидно, что убийцей было животное, а не человек.

Уголок его рта дрогнул под рыжей бородой. Он усмехнулся, и я вспомнила его вчерашнее поведение.

— Девушка, вы, видимо, не знаете, на что способны люди. — Его голос стал жестче. — Знаете, в чем разница между зверем и человеком? Зверь убивает, чтобы просто утолить голод. А человек — чтобы получить удовольствие. Нет существа безжалостнее человека. Поверьте, я видел таких монстров лично.

Он наклонился ближе, и я инстинктивно сжала свое запястье.

— Ой, кажется, я вас напугал! — Его тон мгновенно смягчился, лицо снова расплылось в улыбке. — Дело в том, что он числился пропавшим уже три месяца. Мы ищем его родственников.

— Пропавшим? — переспросила я.

— Да. Директор магазина, где он работал, сообщил о его исчезновении. Но никаких данных о родственниках — отсюда и сложности.

Всё это казалось крайне подозрительным — особенно учитывая, что я видела его всего два дня назад. Сидя в душной комнате для допросов, я снова вернулась к своим теориям.

У каждого из нас была своя правда. Они смотрели на ситуацию глазами закона, мне же открывались куда более безумные вещи. Я начала считать себя... избранной. Если так, то могло существовать два Микеля... — я запнулась, внезапно осознав. Микель. Вот как, оказывается, его звали. — ...по одному в каждой реальности, с разными судьбами.

— Но в этом деле есть одна странность, — следователь почесал затылок, скрестив руки. — Тело должно было разложиться за полгода, но выглядит так, словно убийство произошло вчера... Как будто кто-то искусственно сохранил его в таком состоянии.

Полгода... Значит, он погиб, когда я тоже была на грани смерти. Того самого дня, когда меня кто-то спас в лесу. Почему у нас такие совпадения? Может, мы были связаны?

— Миссис Смит, если что-то вспомните, то сразу же звоните мне. — Он протянул листочек с привычным подмигиванием.

Я формально улыбнулась и поспешила уйти.

Я вышла из здания полиции, всё ещё переваривая странные совпадения, когда...

— Бриджит! — знакомый голос заставил меня обернуться.

Передо мной, несмотря на высокие фиолетовые шпильки, вприпрыжку бежала... — Ингрид?! Её тёмные кудри миловидно подпрыгивали в такт шагам, а изумрудные глаза сияли всё тем же детским озорством.

— Привет! — я рассмеялась, не скрывая удивления. — Не может быть!

— Так вот куда ты переехала! — Она игриво обвела пальцем вокруг, поправляя ветром растрепавшуюся прядь.

— Да, но... Ты-то как здесь оказалась? — спросила я, всё ещё не веря случайной встрече.

— Жених мой тут живёт! — Ингрид сияла, прижав руки к груди. — У нас скоро свадьба, так что я совсем скоро перееду сюда насовсем.

Между рёбер кольнула знакомая горечь. Но я искренне улыбнулась в ответ. Мы ведь обе были теми самыми «интернатскими детьми». И если хоть одна из нас нашла счастье — это уже победа.

— Ого, здорово! Я искренне рада за тебя! — Хоть в груди и щемило, слова шли от чистого сердца. В конце концов, и у меня всё складывалось неплохо... если не считать последних странных событий.

— Спасибо!

Четыре года назад:

«- Куда ты меня ведёшь? — весело смеялась Ингрид, её заливной хохот разносился по всей площадке.

— Узнаешь, — хитро улыбнулась я, поднимаясь ступенька за ступенькой.

Мы пробрались в «наш» уголок — крохотную комнатку в заброшенном спортзале. Только здесь, среди пыльных матов, мы чувствовали себя свободными.

— Сюрприз! — я торжественно распахнула дверь, демонстрируя самодельные плакаты и воздушные шарик.

— Ого! Бриджит, а в честь чего это всё? Её глаза засияли искренней радостью. Но как же тяжело было осознавать, что вот-вот её улыбка исчезнет, когда я скажу ей новость.

— Я сегодня уезжаю.

— Куда? — Она всё ещё улыбалась, не понимая.

— Я имею в виду... сегодня я покидаю интернат навсегда. Моё совершеннолетие ведь уже наступило.

— Так вот о чём шептались девочки... ну да. Этот день всё равно бы настал. Я что-то совсем забыла...

Видно было, как её лицо дрогнуло. Но она пыталась держаться.

— Мне так грустно с тобой расставаться... — голос прервался, когда я взяла в руки воздушный шарик. — Ты ведь появилась в самый нужный момент. Помнишь? Я только вернулась из больницы после того дурацкого побега — вся в синяках и сломанных мечтах. А потом... вдруг привезли тебя.

Шарик мягко уплыл из моих пальцев, когда я встретила её взглядом.

— Кто бы мог подумать, что мы так сдружимся.

Ингрид больше не могла сдерживаться. Слёзы текли по её щекам, когда мы бросились друг к другу.

— Я так рада за тебя, — всхлипывала она, вцепившись в мой свитер. — Ты наконец свободна от всего этого...

— Спасибо... — я прижалась к её плечу, чувствуя, как слёзы душат меня. — Я верю, что мы ещё встретимся. Обязательно.»

Наступила пауза. Но не та неловкая — а тёплая, наполненная тем самым комфортом, который бывает только между настоящими друзьями. Годы разлуки ничего не изменили.

— Да... Мы всё-таки встретились, — она покачала головой, будто не веря своему счастью. — Слушай, тут рядом есть отличная кофейня. Не хочешь зайти? Выпьем кофе, как раньше?

— Конечно! Пойдём прямо сейчас! — Я по-детски схватила её под руку, и мы зашагали вдоль улицы.

Глава 6

— Кстати, я нашла своих родителей, — Ингрит выдохнула, будто сбрасывая груз многолетней тайны. Её пальцы нервно сминали бумажную салфетку.

Я прикрыла рот ладонью.

— Погоди... И отца?

Я отставила карамельный Раф, внимательно изучая её лицо. В отличие от меня, у Ингрит хотя бы была мама — а значит, шанс узнать свои корни. Мои же родители так и оставались призраками, растворившимися в неизвестном для меня прошлом.

Но что насчёт её отца?

— Ты же помнишь, я рассказывала, что никогда не знала, кто он?

Я кивнула, сжимая тёплый стакан между ладонями.

— Оказалось... он вообще не знал о моём существовании. — Голос её дрогнул. — Они расстались до того, как мама узнала о беременности.

Я представила её мать — совсем молоденькая девушка, младше нас сейчас, оставшаяся один на один с чудовищным выбором...

— Когда деньги кончились совсем, она отдала меня в интернат. Оказалось, ей не хватало даже на хлеб... Не говоря уже о том, чтобы прокормить меня.

— Но почему она не попросила...

— Потому что считала, что будет жалкой если попросит помощи у человека, который даже не подозревал, что стал отцом.

Ингрит провела пальцем по кругу от кофе.

— Но теперь... — её лицо вдруг озарилось, — мы нашли его.

— И... как он отреагировал? — осторожно спросила я.

— Он... он сначала не поверил. Потребовал тест ДНК. — Ингрит фыркнула. — А когда получил результат, расплакался.

Я сжала её руку:

— И сейчас... мы пытаемся быть семьёй. Как должно было быть. — Она вытерла внезапно навернувшиеся слёзы. — Он даже пообещал оплатить мою свадьбу. Говорит, хочет наверстать упущенное.

Я поджала губы, коснувшись ладонью её плеча.

Её пальцы сжали мою ладонь в ответ, и знакомая лучезарная улыбка осветила её лицо.

— Ну а ты как? Что насчёт твоих родителей? — Ингрит осторожно подбирала слова, касаясь этой болезненной темы.

— Я... их не нашла. Всё та же сирота, — голос сорвался, и я быстро поднесла стакан к губам, делая вид, что просто отхлёбываю кофе.

— Ох... — её взгляд потускнел. — Но ты не сдавайся, ладно? Я верю, что ты их ещё найдёшь.

Я кивнула, быстро моргнув, чтобы прогнать набежавшие слёзы. В этот момент Ингрит резко хлопнула ладонью по столу, заставляя наши стаканы задрожать.

— Ладно. А теперь хватит грустить! — воскликнула она, внезапно переключившись на свой солнечный режим. — Какие планы на вечер?

И её вопрос вернул меня в реальность.

— Есть кое-что...

— О-о-о! — она тут же оживилась. — Это что-то с кем-то?

— Можно и так сказать, — я загадочно ухмыльнулась, делая вид, что поправляю стакан. Ингрит взвизгнула от восторга, не подозревая, что «кое-кто» — это труп, который я видела три дня назад.

— Ну кто же этот счастливчик?! — её голос звонко разнёсся по кафе, заставив нескольких посетителей обернуться.

— Тише! — я прикрыла ей рот ладонью. — Это не свидание. Мне просто нужна информация об одном... человеке.

— Информация? — она игриво приподняла бровь. — О-о-о, ещё интереснее!

— Может, тогда ты хочешь мне помочь? — спросила я, одновременно поднося к её губам трубочку от напитка

— Конечно! Обожаю играть в сваху! — она захлопала ресницами.

Я закатила глаза. Свести нас теперь было бы проблематично. Но компания мне и правда не помешала бы — последние дни я боялась даже собственной тени в пустой квартире.

За окном уже стемнело, когда мы наконец оказались в моей квартире. Кофейные чашки сменились ноутбуком, а лёгкая болтовня — тяжёлым разговором.

— Стоп, серьёзно?! — Ингрит замерла с открытым ртом.

— Я же предупреждала — никакой романтики не будет, — вздохнула я.

Именно поэтому я не стала сразу раскрывать карты. Теперь она была в моей квартире — так что не сбежит. Но мне всё равно потребовалась минута, чтобы собраться с мыслями. Стоило ли рассказывать ей всю правду?

— Бриджит, солнце, я всё равно не понимаю — зачем тебе искать мёртвого парня? — её брови почти срослись от напряжения.

— Если я прослежу путь этого Микеля, то смогу выйти на живого — из параллельного мира! — мои руки сами собой взлетели вверх. — Того, с кем я уже встречалась. Мне нужно его расспросить...

— Дорогая... — Ингрит медленно покачала головой, — это звучит... Ты же понимаешь, как это звучит? Мёртвые не воскресают. А уж параллельные миры...

— Я тоже так думала! Но этот голос... он знает правду.

Я видела, как выгляжу со стороны — безумная женщина с горящими глазами. Но не могла молчать.

— Нет. Нет-нет-нет. — Она резко встала, хватая сумку. — После таких слов я волнуюсь за тебя вдвойне.

— Пожалуйста! — мой голос дрогнул. — Не называй меня сумасшедшей. Ты единственный человек, кому я могу довериться... Не разбивай мне сердце.

Ингрит застыла. Потом медленно опустилась на кровать, уставившись в пол. Моё сердце бешено колотилось — что, если она всё-таки уйдёт?

— Ладно... — она вдруг выдохнула. — Сегодня я поверю. Только ради тебя! — Резко развернулась к столу. — Включай ноут.

Я обняла её, и пристроилась рядом.

— А ещё причины есть? — спросила она, пока компьютер загружался.

Я покачала головой.

Да, я перегнула. Заставила поверить в невозможное. Уже жалела, что втянула её в это. Но раз уж она осталась... пора было действовать.

«Тело без вести пропавшего было найдено вчера местной жительницей».

— Смотри, пресса уже вовсю пиарит эту новость, — Ингрит провела курсором по фотографии с заголовком, а я, скривившись, принялась читать статью.

— Вот же, этот мужчина обращался в полицию насчёт поиска Микеля, — я ткнула пальцем в монитор, указывая на размытую картинку.

— А с чего бы ему волноваться? Обычно владельцы не лезут в личную жизнь сотрудников, — брюнетка задумчиво почесала кончик носа.

— Не знаю... Может, он был ценным работником? Поэтому шеф и забеспокоился.

— Магазин «Wi&G», — Ингрит усмехнулась. — Сомневаюсь, что Микель там был незаменим. Это же цветочная лавка — там персонал меняется как перчатки.

— О, я знаю это место! — восторгалась я. — Он в том же здании, где и моя работа. — Взгляд снова скользнул к экрану.

Опять совпадение. Значит, мы могли пересекаться... Возможно даже я видела его, живого Микеля.

— Неужели это судьба?

— Что? — Ингрит непонимающе взглянула на меня.

— Да ничего... — Вздернув голову, я поморгала и потянулась.

Мне срочно нужно связаться с хозяином этого цветочного.

— Хм, странное у них название. Больше похоже на бутик одежды.

— Всё просто. Хозяин открыл магазин после смерти жены и назвал его в её честь — Willnessa Gerbi, сокращённо Wi&G, — пробормотала я, копаясь в сумке.

— Грустно... и мило. Откуда ты знаешь эту историю? — Кресло скрипнуло, развернувшись в мою сторону, а я тем временем вытащила из кошелька потрёпанную визитку.

— Как-то раз, выходя с работы, я встретила его. Он стоял на крыльце и раздавал красные розы — остатки, чтобы цветы не пропали даром. Тогда мы и разговорились. Он рассказал мне эту историю и дал визитку.

— Жалко его... А дети у него есть? — Ингрит вздохнула.

— Вроде бы сын. Но он упомянул о нём как-то... вскользь.

В трубке уже раздались гудки, но подруга резко схватила меня за запястье.

— Ты серьёзно звонишь ему сейчас? Уже ведь поздно! Давай завтра сходим его в магазин, — прошептала она, дёрнув меня за рукав.

Но было поздно — мужчина уже взял трубку.

— Здравствуйте, мистер Герби! Простите, что беспокою так поздно. Я постоянный клиент вашего цветочного магазина... — мой голос звучал сладковато-вежливо, но в ответ раздался лишь раздражённый вздох.

— Я уже всё рассказал полиции. Хватит меня доставать! И не прикрывайтесь клиентами — вы же из прессы, верно? — Его тон был резким. Видимо, журналисты уже порядком ему надоели.

— Нет-нет, я правда ваш клиент! Просто... я знала Микеля. — Глаза сами собой зажмурились, а зубы впились в губу. Слова сорвались с языка против воли. Ингрит уставилась на меня, округлив глаза. Да я и сама понимала, что сболтнула лишнего.

— Ну и что? Я тоже его знал. — Но, похоже, его это ни капли не удивило.

— Слушайте, мне нужен его последнее место жительства.

Нужно было уже перестать ходить вокруг да около — этот человек и так был на пределе.

— Зачем?! — хором воскликнули он и Ингрит, синхронно сбитые с толку.

— Это я нашла его тело. И, как свидетель, помогаю полиции. Так что просто дайте адрес. — Голос дрогнул, но я продолжила.

— Так спросите у них! У них же есть эта информация. — В трубке послышалась саркастичная усмешка. Пальцы непроизвольно сжались в кулак.

— Нет. Я хочу разобраться сама. — В ответ — громкий, раскатистый хохот. Тут даже мне стало ясно, как бредово это звучало.

— Вы уж определитесь — вы с полицией или у вас там своё расследование? — Ингрит закрыла лицо ладонью, явно сгорая от стыда за мой блеф.

— Всё равно! Просто скажите адрес. Какая разница, он же мёртв... — вырвалось у меня.

— Ладно... — начал он, и я уже приготовилась услышать адрес, но его голос резко стал ледяным. — Нет. И даже не просите. На этом всё.

Громкий шелчок оборвал разговор. Я опустила телефон, чувствуя, как по лицу разливается краска досады.

— Ну и ну, — пробормотала Ингрит. — Что теперь, детектив? Полицию будем беспокоить?

Я машинально достала из кармана смятую визитку следователя. Тот самый, что допрашивал меня после... находки. «Если что-то вспомните, то сразу же звоните мне», — говорил он тогда.

— Рискованно, — прошептала я, перебирая уголок картонки. — Если начнем спрашивать про адрес, это точно привлечет внимание.

Я нервно провела рукой по волосам, когда внезапно лицо подруги озарилось догадкой.

— Слушай, а ведь у моего жениха есть друг в участке! — она оживилась, хлопнув себя по колену. — Он может аккуратно разузнать...

— Но это же... — я заколебалась.

— Ничего криминального! — перебила Ингрит, уже набирая номер. — Просто «уточнить для статистики» или там... «для отчета». Они же между собой такие вещи обсуждают.

И через два часа у нас в руках была записка с адресом, аккуратно выведенным подручным почерком Ингрит.

Подруга уехала на такси — её жених настоял, чтобы она не задерживалась так поздно. Я осталась одна, вертя в пальцах листок с адресом. Что теперь с этим делать?

За окном зашуршал дождь, а я всё сидела, разрываясь между любопытством и страхом. Завтра. Решу завтра.

Глава 7

— Итак, дорогая миссис Смит, официально приглашаю вас на мою свадьбу! — торжественно произнесла Ингрид, вручив мне пригласительное. А затем захлопала в ладоши, словно ребёнок, и широко улыбнулась.

— Спасибо! — Я не могла отвести взгляд от её ямочек на щеках — таких глубоких, что прямо таки кричали, насколько она была счастлива.

— Кстати, насчёт вчерашнего... — её голос внезапно стал серьёзным, — если ты действительно настроена серьёзно, докажи мне. Ты же знаешь — мне нужны факты, а не фантазии. — Она сделала предупреждающий жест пальцем. — И пожалуйста, без рассказов о голосах в голове. Это звучит... странно.

Я замерла, не зная, что ответить. Ведь основой моей теории и правда был тот навязчивый шёпот в сознании. Да я и сама ещё не была уверена в его природе. А чтобы найти доказательства... Мне нужно было вернуться туда, к той невидимой границе между мирами, которую я так и не смогла обнаружить в прошлый раз. Только вот теперь одна мысль о том лесе заставляла меня сжиматься от страха.

«Просто отправься по адресу, который Ингрид раздобыла для тебя вчера», — после паузы твердо произнес голос в моей голове.

Я задумчиво взглянула на часы. Да я и правда сошла бы с ума, если бы послушалась его.

— Мне нужно кое-куда съездить. Побудешь здесь одна? — Ингрид изумленно уставилась на меня, а я уже хватала сумку.

И всё же я сумасшедшая.

— Полночь на дворе! Куда это ты собралась так поздно?! — Девушка изумлённо взглянула в окно.

— К дому этого парня. — Накинув черную кофту на молнии, я направилась в прихожую.

— Бриджит, ты совсем рехнулась? Хотя бы до утра дождишь! — подруга вскочила следом. — И что ты вообще надеешься там найти? Там же теперь другие люди живут!

— Либо дом заброшен. — Я ловко зашнуровала кроссовки одной рукой, другой схватила телефон, вызывая такси.

— Тем более! — Она вцепилась мне в рукав. — Нет, я тебя не отпущу.

— Тогда едем вместе. — Машина нашлась подозрительно быстро. Мы стояли в дверном проеме, устроив игру в гляделки.

Я понимала — не стоило втягивать ее в это. Мне-то терять нечего, а у нее вот-вот свадьба... Но выбор оставался за ней.

До приезда такси оставалось пять минут. Ингрид сжала мою руку — никуда я не денусь — но в ее глазах читалось раздумье. Конечно, она была права. Эта затея и правда казалась безумием. Вчера я боялась выйти из дома, а сегодня рвалась в ночь по незнакомому адресу. Но голос настойчиво шептал, что если не поеду сейчас — упущу что-то важное.

— Ладно, поехали, — неожиданно сдалась она. — Только позвоню Генри, чтобы забрал нас после. — Я лишь глухо кивнула, и мы выскочили на улицу.

Беспроглядный мрак окутал крыльцо. Звёзды спрятались за плотной пеленой туч — похоже, завтра солнце и не подумает показываться, позволив серому облаку как следует выплакаться. Луна тоже потерялась в чёрной пустоте неба, отчего на душе становилось не по себе. Деревья у леса превратились в высоких, сгорбленных чудищ, беспокойно шевелящих ветвями-конечностями под напором разыгравшегося ветра.

Внезапно темноту разрезали фары угольно-чёрного такси. Бархатные алые сиденья приняли наши тела, и машина плавно тронулась в ночь.

Ночное такси обладало странной проницательностью. В эти часы люди теряли способность скрывать свою истинную сущность. Маски спадали, обнажая страхи — а таксисты умели их читать.

— Куда это вы, милые дамы, в такой час собрались? — Водитель бросил на нас любопытный взгляд через зеркало. — Не похоже на запланированную поездку.

— А с чего вы взяли? — Ингрит сжала мою руку, и я почувствовала, как по её коже побежали мурашки.

— Вы накинули первое, что попало под руку, даже ничего с собой не взяли — и в ночь поехали. Да и по вашим лицам видно. — Он усмехнулся, а я опустила глаза на жёлтое пятно на самом видном месте кофты. Чёрт, как я могла не заметить?

— Вижу, вы опытный, — Ингрит пыталась звучать непринуждённо, но скрыть дрожь в голосе не удалось.

— А чего это вы так нервничаете? — Его улыбка, днём казавшаяся бы добродушной, сейчас выглядела зловещей. — Неужто тайну какую раскрыть собрались? — Он игриво приподнял брови. Я уставилась на него через зеркало — откуда он всё знал?

— Да вы не переживайте, всё у вас будет хорошо, — весело бросил он, плавно поворачивая руль. — Ну, кому как повезёт, конечно.

Эти слова прозвучали как предсмертное признание. Или зловещее предупреждение. Даже его нарочитая лёгкость заставила сердце бешено колотиться.

— А что, у нас что-то не так? — спросила я.

— Да кто ж знает, что нас ждёт? Сейчас всё хорошо, а через минуту — плохо. Главное, чтобы конец был хорошим. — Мы с Ингрит переглянулись. Он говорил это так буднично, будто вёл светскую беседу, но каждое слово звучало как пророчество, от которого кровь стыла в жилах.

— Вы главное не волнуйтесь. Ведь вы всё делаете правильно. — Я опустила широко распахнутые глаза, прикусив язык зубами. Он будто читал мои мысли, видел нас насквозь. В этот момент дрожащие пальцы Ингрит сунули мне в руки её телефон с включённым экраном. Теперь я понимала причину её ужаса.

До полуночи оставалась одна минута. В груди заныло предчувствие беды. Мы замерли в напряжённом ожидании, подсознательно отсчитывая секунды. Таксист лишь загадочно усмехнулся.

И время пришло.

Сначала ничего не изменилось. Но когда я повернула голову, крик сам вырвался из горла — соседнее сиденье было пустым.

— Ингрит?! Где она?! — Мои пальцы впились в подголовник переднего кресла.

— Я же говорил — будущее непредсказуемо. — Он лишь равнодушно пожал плечами.

— Да кто вы такой, чёрт возьми?! — Я ударила кулаком по сиденью, встречая в зеркале отражение серых глаз. — Шаман что ли?!

— Нет. — Сердце провалилось в пятки, когда в меня уставились зрачки, заполненные абсолютной тьмой. Это уже был не таксист.

— Где моя подруга?! Что вы с ней сделали?! — Рука сама потянулась ударить его, но передо мной сидела уже далеко не живая душа.

— Ты себя-то видела? Тоже теперь на человека не катишь. — Существо усмехнулось, повернув зеркало.

В отражении я увидела своё лицо — худощавое бледное, с впалыми щеками. Глаза, полные мрака, смотрели на меня из глубины зеркала. Пальцы сами собой полезли проверять — и наткнулись лишь на костлявые провалы вместо скул.

— Что... что со мной? — Из глазниц потекли слёзы, и я вздрогнула от их вида.

Моё лицо было белым, словно заснеженные горные вершины, по которым стекали чёрные, густые, как горячая нефть, слёзы.

Голова затряслась в истеричном «нет-нет-нет». Этого не могло быть.

— Остановите машину! — Никакой реакции. — **ОСТАНОВИТЕ, ЧЁРТ ВОЗЬМИ!!!**

Резкий тормоз. Я едва удержалась, впившись ногтями в кресло. Выпрыгнула, даже не успев понять куда — дверь захлопнулась сама собой, а такси исчезло в темноте, будто его и не было.

Как я ни пыталась разглядеть хоть что-то в этой тьме — ничего не выходило. Ни фонарей, ни лунного света, ни даже слабого огонька из окон. Абсолютная, непроглядная темнота. Воздух был холодным и влажным. Застегнуть кофту не получилось — молния заела, — и я лишь крепче обхватила себя за плечи, пытаясь согреться. В нос ударил резкий запах серы, а по шее уже ползли противные липкие капли. Я резко встряхнула головой, чтобы они перестали меня щекотать.

Какое глупое и безумное решение — отправиться ночью в неизвестность. И ради чего? Даже до дома Микеля не добрались. Теперь я просто стояла посреди неведомой тьмы, не зная куда идти и что делать.

По щеке скатилась слеза, и перед глазами всплыло то самое уродливое отражение в зеркале такси. Неужели это правда была я?

А Ингрит... Господи, где она сейчас? Я окончательно рехнулась, втянув её в этот кошмар. Вообще не нужно было лезть во всё это...

— Что ж, эти мертвяки никогда не слушаются! — внезапно раздался совсем рядом женский голос, ворчливый и раздражённый. Я резко обернулась, но мрак не собирался расступаться, скрывая приближающуюся незнакомку.

Не успела я сообразить, как её рука вцепилась в моё запястье, грубо таща куда-то. Я вскрикнула от неожиданности.

— И чего ты орешь? Сто раз же говорила — на эту территорию нельзя заходить! — теперь её гнев явно обращался ко мне.

— Что?..

— Прикидываешься дурочкой? Всё равно наказание получишь за нарушение правил. — По тону я представила, как высоко взлетели её брови. Может, она меня с кем-то перепутала? В такой тьме — это было вполне возможно.

— Какие правила? О каком наказании вы говорите? Я ничего не понимаю.

Незнакомка резко остановилась. Я физически ощутила её пристальный взгляд — она явно видела меня в этой темноте, отчего по спине побежали мурашки.

— Дьявол на соли! Да ты... живая? — её слова прозвучали скорее как ругательство. Пальцы впились в мою руку, ощупывая запястье. — Как ты сюда попала?

— Сюда — это куда? — странно было слышать этот вопрос уже в третий раз.

— А, ну да, ты же меня не видишь, — она махнула рукой. — Ладно, перенесёмся туда, где светлее.

Прежде чем я успела что-то сказать, её пальцы сжали мою ладонь. Ветер ударил в лицо, заставив содрогнуться всем телом. Я едва успела закрыть глаза — и тут же свет вонзился в зрачки, как тысяча иголок. Постепенно резь утихла, и я осторожно подняла веки...

— Расскажи мне, как это произошло. — Её взгляд был тяжёлым и изучающим, пока я осматривала необъятные поля вокруг. Затем мои глаза встретились с её — крупными, зеленоватыми глазами необычного оттенка.

Она была воплощением контрастов: черное платье, облегающее фигуру с развевающейся сеткой, и вызывающим разрезом, открывавшим багровые сапоги. Декорulte украшали живые

алые пионы, их аромат окутывал густым сладковатым облаком. Руки от локтя до запястий покрывали изящные золотые наручи, а на лбу сверкал металлический обруч с черепами.

Солнце здесь било ослепительно ярко, отражаясь в её прямых волосах, но сама она казалась порождением тьмы — думаю, мрак подошёл бы ей куда больше.

— Мы с подругой ехали на такси, а потом она внезапно исчезла, и я попросила водителя остановить машину... — Я замолчала, осознавая. — И пересекла границу миров.

Наступила тягучая пауза. Воздух здесь был густым, словно наполненным невидимой тяжестью.

Незнакомка молча изучала меня, удивление читалось в её позе.

— Откуда тебе это известно? — Её глаза сверкнули тем же странным блеском, что и у Микеля. Тот же холодный огонь, бездонная глубина.

— Догадалась. Это уже мой третий... необычный опыт. — Её брови поползли вверх. У меня же возник вопрос: — А вы... кто?

— Я Мелоида. — Голос зазвучал торжественно, заставляя меня непроизвольно содрогнуться. — Дочь Властительницы Царства Мёртвых и внучка Госпожи Смерти.

Мурашки побежали по спине. Значит, я не просто попала в другой мир. И та крошечная тьма принадлежала самому сердцу загробного царства. И если легенды не лгут, обратного пути отсюда нет... если только кто-то не поможет.

— Но ты не переживай, сейчас мы в другом месте. Правда, как тебя вернуть обратно — не знаю. У меня нет таких прав. — будто прочитав мои мысли, она развела руками. Я подняла глаза к небу — хоть оно оставалось прежним.

Облака лениво растекались по лазури, рисуя белёсые узоры. Я мысленно пыталась разглядеть эту нереальную бескрайность. Если даже небо одно, сколько же миров скрывалось под ним?

Вдруг в голове всплыло лицо начальника. Я резко встряхнула головой — слава богу, это была лишь игра воображения. Нет, я бы с радостью осталась здесь — возвращаться домой совсем не хотелось.

— Так расскажи, как ты пересекла черту? И как поняла, что это случилось? — её вопрос вернул меня на землю, напомнив, зачем я вообще отправилась по тому адресу.

— Всё началось с одного парня. Неделию назад... Не знаю даже, в своём мире я его встретила или уже в другом. Но дело точно в нём. Сейчас я снова пересекла границу, пытаюсь его найти...

— Какой парень? — резко перебила она, изогнув бровь.

— Знаю только, что его зовут Микель Рэджери. Носит чёрное, голубые глаза, светлые волнистые волосы...

— А, Микель... — её губы растянулись в мечтательной улыбке, она даже прикусила нижнюю губу. В этот момент она выглядела совсем не пугающе — несмотря на тёмный облик, даже мило. По взгляду было ясно — они знакомы, и явно не поверхностно.

— Вы его знаете? — я удивлённо приподняла брови.

— Конечно... — она на секунду совсем забылась. Было забавно наблюдать, как вдруг она вздрогнула, вспомнив, с кем разговаривает. — Значит, ты с ним встречалась? Ну тогда понятно, как ты пересекла границу. Микель, как и я, не может попасть в человеческий мир. — она откашлялась, снова становясь серьёзной, но в глазах оставалась задумчивость.

— А почему вы не можете...

— Прости, я больше ничего не скажу. — Она резко перебила, поправляя взметнувшийся ветром лепесток. — И так лишнего наговорила. Тайны миров и их правителей должны оставаться неопознанными для человека. Ни один из вас не должен знать эту правду. Таков закон.

Её пальцы скользнули по бархатистому лепестку.

— Удивительно... Здесь цветы живые, дышат, пахнут. А у нас... — Губы дрогнули. — В Царстве они даже не распускаются. Просто осыпаются сухими лепестками, год за годом.

Я открыла рот, чтобы спросить ещё что-то — но её уже не было.

Огляделась. Вокруг было пусто. Что же теперь делать?

Я переминалась с ноги на ногу, взбивая и без того растёртый в пыль песок. Теперь-то я знала — миры существуют. И ими правят высшие существа.

Но Микель... Значит, он не человек? Мысль о его двойственной природе висела в воздухе. Может, он тоже властитель? Но тогда почему его тело нашли в нашем лесу?

Я хотела спросить... Да только Мелоида улетела.

Какая же у них магия — исчезать когда вздумается! А я? Я лишь нелепо спотыкаюсь о границы миров.

Но факт остаётся фактом: я первый смертный, увидевший всё это. Значит, я... особенная? Неужели меня выбрали?

Губы сами растянулись в улыбке — но в тот же миг что-то грубо толкнуло меня в бок.

Глава 8

— Давно меня не навещали. Каким же тебя ветром занесло, голубушка? Историю не знаешь или просто ноги сами принесли? — Старческий голос хрипел, а серые глаза с любопытством изучали моё лицо.

— Здравствуйте, — вежливо кивнула я. Хоть она и выглядела старухой, кто знал её настоящий возраст? Если верить учебникам, высшие существа могли жить тысячами. — О чём вы говорите?

Старуха лишь беззубо усмехнулась, опираясь на узловатую палку. Её пронзительный взгляд буквально прожигал меня насквозь. Если в этом мире только одно место было населено людьми, то передо мной явно стояло нечто иное.

Приторно сладкий запах, будто услышав размышления, полетел в мою сторону. Он едва успел коснуться моего кончика носа. И я инстинктивно отпрянула, морщась.

— Чего вздрогнула, милая? — Морщины на её лице сложились в подобие улыбки. И тут меня осенило — я узнала этот аромат. В прошлый раз он едва не убил меня. А теперь его источник стоял прямо передо мной, да ещё и с хозяйкой...

Громкий, скрипучий хохот обрушился на меня, заставляя дрожать каждую клеточку тела. Казалось её, кости вот-вот рассыпятся от этого звука.

— Ох, как забавно вы, людишки, на меня смотрите! — прохрипела она, немного успокоив смех.

— Кто... вы? — я сглотнула ком в горле. Доброй эту старуху язык не поворачивался назвать.

— А ты разве не знаешь легенду?

— Какую ещё легенду?

Её тёмные брови гремяще сдвинулись, словно нависая над узкими глазами. Всё тело затряслось, когда она медленно шагнула вперёд. Возможно, она и не представляла серьёзной опасности — судя по её скованным движениям, каждый шаг давался ей с трудом.

— Теперь понятно. Ведь те, кто знают правду, даже ногой не ступят в этот мир. — Её скрипучий смешок заставил мои уши болезненно звенеть.

Мне это решительно не нравилось. В висках пульсировало тревожное предчувствие. Я понимала — это было предупреждение, которое в любой момент могло превратиться в реальную угрозу.

— Что ж, раз не знаешь, расскажу тебе о слухах, что ходят в твоём мире. — Она закашляла, похлопывая себя по груди.

В моём мире? Я удивлённо приподняла бровь. Что она имела в виду?

— Как-то раз в одну деревню забрела незнакомка... — голос старухи стал вязким, как болотная тина. — Девушка была вся в грязи, в разорванном платье, с пустым взглядом. Говорила, что ничего не помнит — ни имени, ни откуда пришла. Деревенские пожалели сироту, пустили пожить...

Она причмокнула беззубым ртом, и в этом звуке было что-то отсырелое, гнилое.

— Эх, если б знали они, кого под крышу взяли... — её веки дрогнули, прикрывая на мгновение мутные глаза.

Я почувствовала, как по спине пробежал холодок.

— Сначала всё хорошо было. Работала не покладая рук — и в хлеву приберется, и обед приготовит. Всем нравилась — тихая, услужливая... — старуха резко оборвала себя, и её пальцы сжались в кулаки с побелевшими костяшками. — А через неделю в озере нашли местную жительницу. Совсем иссохшую, будто сто лет пролежала на солнцепёке.

Мои ладони стали влажными.

— Решили, что утопилась. Наутро — ещё одна, в бане. Потом третья... — с каждым словом её голос становился всё тише, пока не превратился в шёпот. — Когда девушек не осталось, участь перешла на мужчин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.